

**20-я Юбилейная Международная конференция
«Библиотечные и информационные ресурсы
в современном мире науки, культуры,
образования и бизнеса» – «Крым–2013»
(8–16 июня 2013, Автономная Республика Крым, Украина)**

УДК 004.91 + 026.06

Я. Л. Шрайберг

**Электронная книга,
будущее библиотеки и общественное сознание:
попытка осмысления и предвидения
Ежегодный доклад Конференции «Крым».
Год 2013**

Ключевые слова: 20-я Юбилейная Международная конференция «Крым–2013», будущее библиотеки, информационные ресурсы, печатные книги, компьютерные гаджеты, букридеры, планшеты, книжный рынок, Интернет.

Остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях...

Евангелие от Марка, гл. 12, ст. 38

— Книги — это не жизнь.
— Да. Книги лучше.

*Тибор Фишер (Tibor Fisher),
английский писатель (род. 1959 г.)*

В апреле 2013 г. на видеопортале *YouTube* появился грустный и одновременно пророчески печальный фильм Ричарда Дэдда (*Richard Dadd*) «Последний книжный магазин» — это и трогательное признание в любви к бумажным книгам, и рассказ о последнем книжном магазине в цифровую эпоху. Коротко передам его содержание.

У юного героя, никогда не державшего в руках книгу и проводящего все своё время перед универсальным голограммическим медиацентром с бесконтактным управлением (мальчик просто делал нужное движение пальцем, сидя на диване, и на экране появлялось желаемое: фильмы, игры и т.д.), вдруг ломается эта «игрушка». В растерянности он выходит (возможно, в первый раз) на улицу и видит заброшенные магазины, кинотеатры и другие объекты нашего привычного мира, которые извела виртуальная реальность. Мальчик случайно открывает одну из дверей и оказывается в последнем в мире книжном магазине (его владелец и продавец ждал покупателя 25 лет!) и попадает в таинственный и непонятный ему мир книги — он даже не знает, как книгу открыть. С помощью продавца он начинает заново познавать мир через книги и настолько проникается любовью к книге, и так переживает за то, что в магазин не ходят люди, не поступают новые книги, что решает сам создать книгу: он рисует, подписывает рисунки, шнурком от ботинка переплетает её и бежит с ней в магазин, чтобы сделать продавцу такой искренний подарок. Но застаёт магазин уже окончательно закрытым, и его книжка с названием, любовно написанным им на обложке — «Новая книга для Вашего магазина», — остаётся лежать на ступеньках перед навсегда закрытыми дверями последнего в мире книжного магазина...

Этот символичный фильм, характеризующий возможное, по мнению большой аудитории, будущее книги, неожиданно вызвал очень широкий отклик в блоге «Эхо Москвы» и на других форумах и, что парадоксально, абсолютное большинство откликнувшихся поддержали книгу, хотя являются продвинутой частью интернет-аудитории и «упакованы» гаджетами как надо. Например, несколько таких откликов: «Скачанная книга возьмёт и внезапно куда-нибудь денется вместе с умершим диском, если нет бэкапа или резервной копии. А бумажная стоит себе на полке ... Понятно, варианты, что её кто-то зажилит или дом обвалится, не рассматриваются»; «Цифра безлика и бесплотна... нет шороха страниц, нет запаха... бумага

не умрёт никогда»; «Даже если прочла в электронном виде, понравившееся непременно покупаю в бумажном варианте».

И хотя встречаются отклики вроде «бумажные книги постепенно уйдут, повторяя путь патефонов», «электронные книги с мгновенным поиском, словарями, другими функциями, дают много больше возможностей» – их много меньше, но, как говорят скептики, «пока...».

Мне кажется, что высказывание евангелиста Марка, вынесенное в эпиграф к докладу, было первым в истории человечества, пусть и косвенно, направленным против книги. И хотя в Евангелии от Марка в эту мысль вкладывается иной смысл, современный читатель в массе своей именно так и воспримет это высказывание – как выпад против книжников, т.е. людей книги.

Свою знаменитую мысль о величии книги, приведённую мной в качестве второго эпиграфа к докладу, английский писатель Тибор Фишер (*Tibor Fisher*) выразил в сборнике рассказов с весьма символичным названием «Идиотам просьба не беспокоиться», чем, пусть и не в очень вежливой форме, фактически дал отпор тем «умникам», которые, примитивно рассматривая современный этап всепоглощающего распространения Интернета и электронных коммуникаций, предрекают скорое исчезновение книги. Известный английский писатель и эссеист Олдос Хаксли (*Oldos Haksley*) ещё в тридцатых годах прошлого века написал: «Пророчество интересно прежде всего тем, какой свет оно отбрасывает на настоящее», и это очень подходит к «пророчествам» в отношении будущего книги и библиотеки.

Умберто Эко (*Umberto Eco*), знаменитый итальянский писатель, учёный-медиевист и семиотик, и Жан-Клод Карьер (*Jean-Claude Carriere*), известный французский романист, историк, сценарист и актёр, пару лет назад выпустили необычное полемическое произведение о судьбе книги под ярким названием «Не надейтесь избавиться от книг!» (С.-Петербург : Симпозиум, 2010. – 336 с.). «Разве кино убило живопись? Или телевидение – кино? – вопрошают авторы, – так что добро пожаловать, графические планшеты и периферийные устройства чтения, обеспечивающие нам доступ с одного экрана к теперь уже оцифрованной всемирной библиотеке».

Правда, здесь авторы немного «перегнули» – пока ещё нет никакой «всемирной оцифрованной библиотеки», но уже есть «выпущенная на свободу» цифровая библиотека *Google*, – а это хороший, агрессивно-реальный прототип будущей всемирной цифровой библиотеки, но всё же будущей (несмотря на свои 15 млн книг).

Полемизируя со своим соавтором, Жан-Клод Карьер привёл высказывание одного футуролога, который еще в 2008 г. на Всемирном экономическом саммите в Давосе, отвечая на вопрос, что изменит жизнь человечества в ближайшие пятнадцать лет, отметил четыре основных момента, которые ему казались несомненными: 1) баррель нефти будет стоить 500 долларов (отметим, с тех пор прошло 5 лет, и пока ещё баррель выше 150 «не прыгал»); 2) вода, подобно нефти, станет предметом торгового обмена, и курс воды мы будем узнавать на товарной бирже (до сих пор мы этого, к счастью, не ощущаем, воды вокруг, вроде, много...); 3) в ближайшие десятилетия Африка непременно должна сделаться мощной экономической силой. (Думаю, мы можем ей этого пожелать, хотя я лично в этом плане посмотрел бы сначала в сторону Китая.) И четвёртым событием, по мнению этого «пророка», станет *исчезновение книги*.

Вот так: книга – на почётном четвёртом месте. Однако выражу мнение многих специалистов, прогноз – сомнительный. Впрочем, и сам Ж.-К. Карьер, тоже сомневаясь в этом прогнозе, рассматривает и другую сторону: если это произойдёт, «будет ли исчезновение книги иметь для человечества такие же последствия, как, например, неизбежно возрастающий дефицит запасов воды или заоблачные цены на нефть?»

И пусть это не покажется набившей оскомину темой, но сегодня проблема будущего книги и будущего библиотеки – ключевая, противоречивая и непрерывно обсуждаемая на всех уровнях. Однако далеко не всегда эти обсуждения – профессиональные, грамотные, логичные и объективные; чаще всего они носят лишь эмоциональный характер. Поэтому эта проблема будет ключевой не только для моего доклада, думаю, это будет «визитной карточкой» нашей конференции, тем более что она – уже 20-я, юбилейная!

Даже не верится, что ещё, казалось бы, совсем недавно мы собирались в Евпатории на наших первых конференциях («Крым–1994» и «Крым–1995») и не предполагали, что эта – тогда чисто библиотечная – конференция превратится в один из крупнейших мировых профессиональных форумов, и далеко не только в библиотечно-информационной сфере.

Ещё в XV в. на фронтоне одной из европейских библиотек была сделана надпись: «Это не людское жильё – обильное безукоризненное и бесспорочное; это – училище человеческих дум, делающее способным к труду, кафедра жизни, седалище ценных суждений, очищенное от невежества».

Мы именно так и видели наши библиотеки и, полные энтузиазма и профессионального задора, начали собирать форумы в Крыму. Мы прошли большой путь: от 200 участников до 1 500 – 1 800! У нас есть добротный аналитический и статистический материал по всем предыдущим конференциям «Крым», мы знаем, что их материалы и доклады пользуются колоссальным интересом и спросом в библиотеках не только постсоветского пространства. Может быть, поэтому библиотеки пока ещё выживают... И нет сомнения в том, что эта конференция внесла очень серьёзный, весомый вклад в развитие отечественной и мировой библиотечно-информационной сферы и социума в целом, и здесь прежде всего следует отметить:

- мощный эффект от обучающих и образовательных мероприятий, получение новой профессиональной информации;
- появление новых больших и малых проектов и новых совместных мероприятий;
- приобретение новых партнеров и друзей;
- заключение взаимных соглашений, договоров и контрактов;
- а также... заключение нескольких десятков официальных браков, благодаря знакомству на конференции.

Если же быть серьёзным и перейти к цифрам, то получится отдельный, очень объёмный доклад. И нет никакого сомнения в том, что конференция отразила все тенденции развития ИКТ, другие инновации, общественно-правовые, образовательные и социокультурные аспекты в библиотечно-информационной сфере и обществе в целом.

Оставляя детальный анализ для специальных докладов, не могу не привести хотя бы два примера. Возьмём такую популярную тематику, как *электронная информация и электронные библиотеки*, актуальную для всех нас и для темы моего доклада в частности. Посмотрим, как росло и стабилизировалось количество докладов по этой теме от конференции к конференции (табл. 1).

Таблица 1

Освещение темы «Электронная информация и электронные библиотеки» на конференциях «Крым»

Год	Количество докладов	Продолжительность заседаний	Примечания. Название секции
1994	11	1 день + «круглый стол»	«Базы данных, электронные издания и базы данных на CD-ROM»
1995	12	1 день	«Онлайновые технологии и базы данных на CD-ROM в библиотеках»
1996	11	1 день	«Онлайновые технологии и базы данных на CD-ROM в библиотеках»
1997	19	2 дня	«Онлайновые технологии, CD-ROM и Интернет в библиотеках»
1998	38	2 дня, три заседания	«Онлайновые технологии, CD-ROM, электронные издания и Интернет в библиотеках»
1999	24	1 день, два заседания	Сформировалась постоянная секция «Электронные библиотеки», и далее все доклады по этой тематике включались в её заседания
2000	25	1 день, две сессии	
2001	34	2 дня, две сессии + семинар	
2002	37	3 дня, 2 сессии	

2003	23	2 дня, 3 сессии + круглый стол	
2004	34	2 дня, 3 сессии	
2005	40	3 дня, 3 сессии	
2006	24	2 дня, 2 сессии	
2007	32	2 дня, 2 сессии	
2008	32	2 дня, 2 сессии	
2009	41	3 дня, 2 сессии	Объединение с секцией «Использование интернет-технологий в библиотечно-информационной практике»
2010	20	1 день, 2 сессии	Разъединение с секцией «Использование интернет-технологий в библиотечно-информационной практике»
2011	24	1 день, 2 сессии	
2012	23	1 день, 2 сессии	

И, как главный результат, в 2013 г. – вновь и уже, наверное, навсегда – произошло слияние секций электронных библиотек и Интернета. В этом – одно из проявлений современных тенденций формирования, использования и развития электронной информации: Интернет как единая коммуникационная среда, среда обитания электронной информации и электронной книги.

Тематика выступлений и дискуссий отражает основные изменения, происходящие в нашей профессиональной сфере и обществе в целом, и в рамках многих секций наиболее остро обсуждаются сегодня такие вопросы, как будущее книги, существование и конкуренция печатных и электронных книг и, в конечном счете, прогнозы и видение будущего библиотеки.

Конечно, есть много интересной информации для более глубокого и тщательного анализа; для упомянутой выше секции – налицо тенденции относительной стабилизации числа докладов, докладчиков, участников и тематического профиля.

Отмечу похожие тенденции и в других, системообразующих, секциях – это прежде всего «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение», «Библиотечные кадры, профессия и образование», «Экологическая информация и экологическая культура» и др.

Конференция «Крым» моментально реагировала на новые тенденции развития ИКТ в обществе как их индикатор. И не случайно именно благодаря нашей конференции получен детальный и подробный анализ таких тем, событий и проблем, как:

- персональные компьютеры и другие портативные устройства (ноутбуки, нетбуки, планшеты, смартфоны и иные гаджеты) в библиотеках;
- Интернет – от веб 2.0 до семантического веба;
- системы библиотечной автоматизации, корпоративные системы и технологии, их развитие и определённая стагнация;
- электронные ресурсы, электронные библиотеки и глобальные системы электронной информации;
- «цифровой разрыв» и пути его преодоления;
- Google – прошлое, настоящее и возможное будущее – когда будем говорить Google, подразумевая Интернет, и наоборот;
- Открытый доступ и авторское право – «единство и борьба противоположностей»;
- дети, школа, компьютеры и Интернет, и многих других.

На заре нового – XXI в., названного веком информационным, именно на нашей конференции были

выделены четыре главные тенденции развития ИКТ в конце XX в.: персональные компьютеры; CD-ROM, DVD-ROM и электронные архивы; Интернет; электронные библиотеки. И была обозначена пятая тенденция, особенно ярко характеризующая начало нового века – мобильная связь, мобильный доступ и наступление эры тотального доминирования мобильных устройств, включая букридеры, как предтечу перехода электронных книг от мирного и периферийного существования к агрессивному наступлению на книгу печатную. Галактика Гутенберга оказалась не вполне готова к этому натиску: наряду с легальным и вежливым книжным бизнесом, Интернет также захлестнула волна пиратского контента, заставившая вздрогнуть издательский мир и расколовшая общество даже не на два, а на несколько противоборствующих лагерей.

Многие специалисты высоко оценивают вклад Крымской конференции во всеобъемлющий анализ пути книги и пути библиотеки: от старого к новому, от условий и тенденций существования в конце XX в. к временам нынешним, реалиям XXI в. и к обозримому будущему, к условиям той эпохи, которую многие называют цифровой.

Цифровая эпоха появилась не вдруг: как явствует анализ материалов нашей конференции и множества других публикаций, это происходило с нарастающим эффектом, начиная с первых лет нового тысячелетия. Поэтому, пытаясь прогнозировать будущее, позиционировать место библиотеки в обществе в цифровую эпоху, надо спокойно разобраться в недавнем прошлом. Древнекитайский мыслитель Конфуций, живший в VI–V вв. до нашей эры, как-то сказал: «Тот, кто обращаясь к старому, способен открывать новое, достоин быть учителем».

В материалах исследований, проведённых в конце 2011 г. в Высшей школе экономики в Москве (о них я уже говорил год назад), профессор Илья Кирия привёл один очень интересный и неожиданный факт: снижение средних тиражей печатных изданий началось ещё в 1981 г., когда электронных книг и в помине не было. Он объясняет этот феномен развитием многоканального телевидения. Однако при этом и количество названий выпускаемых печатных изданий в стране, и их совокупный тираж неуклонно росли (с небольшим «проседанием» в кризисные 2008–2009 гг.).

Сегодня слухи о скорой смерти печатной книги сильно преувеличены. Да, есть объективные цифры, и мы о них ещё поговорим, но в целом существующие и муссируемые многими гипотезы – такие как: доля печатных книг падает, а электронных растёт; наступление электронной книги на печатную неизбежно закончится полным крахом последней; новое время, электронная среда и гаджеты в целом научат людей «почитывать» и отучат читать – во многом могут быть опровергнуты, как бы ни казалось, что это – объективная реальность.

Мне понравился один пример из упомянутого выше исследования – процитирую его полностью: «Мы посмотрели в динамике за последние десять лет (с 2000 года) показатели среднего времени, которое тратят американцы на чтение книг и на Интернет. И оказалось, что если доля времени, которое тратит человек на потребление Интернета, всё время растёт (за весь период выросла на 80%), то количество часов в год на чтение книг существенным образом не изменилось. Оно скорее стагнировало, чем падало, а это идёт вразрез с традиционными утверждениями о том, что Интернет, новая информационная среда убивает чтение».

В 1980–1990-х гг. начался выпуск книг на электронных носителях – дискетах, дисках CD-ROM: одновременно с печатной книгой изготавливался и её электронный аналог, который поставлялся вместе с книгой (заметьте, никто не боялся контрафактного копирования!). Таких изданий было много; в ГПНТБ России, например, была создана специальная служба обработки и последующего использования этих дисков и CD-ROM для обслуживания читателей (рис. 1).

Рис. 1. Книга и её электронный аналог на дискете и диске CD-ROM

Особым спросом эти первые оффлайновые электронные книги не пользовались; более того, если бы кто-то сказал о возможной их конкуренции книгам печатным, его бы подняли на смех.

Справедливости ради надо отметить, что первые электронные книги (или, как тогда говорили, книги в машиночитаемом формате) начали выходить в СССР ещё в 1970-е гг., как, впрочем, и во многих других странах, где приступили к использованию больших и средних ЭВМ.

Первые электронные книги появились не как альтернатива или конкуренция издательским тиражам – они в некоторой степени уменьшили труднодоступность тех печатных изданий, тиражи которых умышленно занижались либо печатались только за границей и в страну попадали нелегально.

На больших ЭВМ всегда был дефицит машинного времени, поэтому, даже если бы мониторы позволяли читать с экрана, всё равно было проще распечатать и читать книгу на бумаге.

Молодёжи любопытно будет узнать, что даже нормально распечатать электронный текст тогда было непросто – ЭВМ серии ЕС ЭВМ или СМ ЭВМ (наиболее распространенные модели в СССР и странах Восточной Европы, рис. 2) были скопированы с американских серий IBM, HP или Digital (купить «родные» было невозможно из-за ограничений CoCOM– политика задавила экономику), и не все проблемы встраивания кириллической кодировки в коды латиницы решались легко. Поэтому далеко не всегда можно было адекватно распечатать текст, особенно если встречались специальные символы, сочетание прописных и строчных букв и т.д. Но тем не менее, даже неотформатированный и иногда «сбивчивый» текст той электронной книги, напечатанный заглавными буквами, зачастую был понятнее и приятнее, чем затёртые страницы десятых или двадцатых самиздатовских копий, сделанных на множительных машинах.

Сегодня кажется невероятным и непонятным – как можно было набирать текст и вводить его с помощью перфокарт, как правило не видя дисплея, и изучать результат только по распечатке на АЦПУ (рис. 3). Но это было, и это действительно можно считать началом зарождения такого феномена, как электронные книги.

Рис. 2. Одна из распространённых моделей ЕС ЭВМ

Рис. 3. Алфавитно-цифровое печатное устройство (АЦПУ)

Нельзя не упомянуть о таких предшественниках электронных книг, как «говорящие» или аудиокниги; они и сейчас популярны, особенно у водителей и путешественников, и не только для изучения иностранных языков.

Ещё ранее, чем аудиокниги, начали выпускаться «говорящие» книги для слепых и слабовидящих, которыми обслуживались читатели специализированных библиотек. Это, впрочем, продолжается и сейчас, хотя для этой категории читателей появилось много других компьютерных «примочек», в том числе озвученные браузеры Интернета и другие сервисные программы. К великому достижению (так и хочется поставить это слово в кавычки) последних лет можно отнести тот факт, что после трёх или даже четырёх лет борьбы ВОИС (Всемирная организация по интеллектуальной собственности) вняла рекомендациям ИФЛА и рекомендовала национальным законодательствам разрешить обслуживание слепых и слабовидящих электронными изданиями на дому.

Перечисляя других предшественников современной электронной книги, представляющих так называемый непечатный формат в доцифровую эру, можно упомянуть: грампластинки с записями литературных произведений; магнитофонные катушечные и кассетные носители; видеокниги – аналоговые видео CD, кассеты в формате VHS; микрофильмы и микрофиши, которые до сих пор являются основными носителями для обеспечения сохранности библиотечных и архивных фондов.

Возвращаясь к первым электронным (машиночитаемым) книгам, подчеркнем: это была скорее условная

электронная книга – сканеров и персональных компьютеров не было, даже мониторы были не у всех больших ЭВМ. Созданная путём клавиатурного набора книга была ещё одной, как правило, самиздатовской версией, менее опасной с точки зрения возможного наказания, так как это была единичная, а не тиражная версия, как например, тиражируемые на множительных аппаратах произведения М. Булгакова или А. Солженицына. Иллюстрации в наборных книгах воспроизвести вообще не удавалось. Но зато эти первые электронные книги уже создали прецедент существования электронной и печатной книги; электронные тексты можно было передавать, а для прочтения, как правило, всё распечатывалось, как уже отмечалось, на больших АЦПУ с перфорированной бумагой.

Появление в конце 1980-х – начале 1990-х гг. таких же электронных изданий на персональном компьютере и потом в Интернете тоже никого не насторожило; более того, даже первые электронные библиотеки в Интернете (типа Библиотеки Мошкова) рассматривались как некоторый дополнительный сервис, способствующий упрочению книжного рынка.

Отметим, что эра персональных компьютеров внесла определённый, если не решающий, вклад в развитие электронных книг и их активное вхождение в книжный рынок. В первую очередь ПК обеспечили благоприятные условия для создания и использования электронных книг:

персонализацию для пользователя (т.е. исчезла зависимость от дефицита машинного времени);

возможность в любое время загружать и читать с экрана монитора любые тексты, в том числе графические и мультимедийные;

практическое решение проблемы разных кодировок: латиница / кириллица / диакриты / специальные символы;

развитие программного обеспечения ПК позволяло формировать, конвертировать и оформлять электронные тексты на уровне лучших образцов печатной продукции;

техническая и технологическая документация стала часто создаваться и использоваться в электронном виде с целью простоты её доведения до конечного пользователя и экономии бумаги.

Впервые возможности ПК показали, что чтение электронных книг (документов) с монитора компьютера может быть достаточно комфортным; электронные книги не распечатывали, а читали непосредственно с компьютера, хотя, как известно, компьютерный гений Билл Гейтс, по его собственному признанию, всё равно больше четырёх страниц с экрана не читает, а распечатывает.

Итак, ПК ещё в доцифровую эпоху стали первым реальным двигателем процесса зарождения нового феномена – электронной книги. Правда, до конкуренции с книгой печатной было ещё далеко: ПК были тяжелые, стационарные – в карман не положишь и на диван с собой не возьмёшь (рис. 4). Тем не менее ПК создали условия для генерации, чтения и распространения машиночитаемых документов, которые успешно конкурировали с печатными.

Рис. 4. Стационарный персональный компьютер серии IBMPC

С тех пор многие разработки стали сопровождаться документацией на дискетах, CD-ROM, их печатные аналоги перестали выпускаться и тиражироваться. И всё же это ещё не было началом новой эры электронного книгоиздательства, и тем более не вселяло никаких тревог в представителей книжного бизнеса.

Даже всепроникающий Интернет и появившиеся сканеры ни в 1990-х гг., ни в самом начале XXI в. не создали угроз книжному рынку, хотя уже тогда он был наводнён пиратским контентом. Впрочем, ни те, кто «закачивал» электронный контент на различные сайты, ни те, кто «скачивал» его, не считали себя пиратами и сильно бы удивились, если бы их так обозвали. Пиратство не было порождено книжным рынком; вначале оно породило «левые» аудио- и видеокопии, компьютерные программы. И только потом эту негативную и очень печальную тенденцию подхватили «любители» литературы.

Интернет породил эру вседозволенности, и сегодня мы пожинаем плоды нашего бездействия в начале века. Пиратство – национальная проблема многих стран бывшего советского пространства, Африки, Азии.

Но, повторюсь, в начале XXI в. всё было почти спокойно. Гром грянул в связи с бурным распространением ноутбуков как мобильной версии ПК, а потом и всяких других гаджетов, способных, кроме других функций, хранить и обеспечивать чтение электронных книг, в первую очередь – букридеров (устройств для чтения электронных книг), портативных недорогих сканеров и программ распознавания текстов.

Интенсивное и, я бы даже сказал, агрессивное проникновение компьютерных гаджетов в повседневную жизнь сказалось на многом, а активное использование этой техники на нарождающемся рынке электронных книг начало становиться угрозой для традиционной книги. Испугался книжный бизнес, испугались и библиотеки; особенно испугались книги.

Книги тонко чувствуют возможные изменения и возможную угрозу, считает сэр Терри Пратчетт (*sir Terence Pratchett*), популярный английский писатель, так описавший книжные страхи в недавно вышедшей книге «Посох и шляпа»:

«В качестве почетного помощника библиотекаря Ринсвинд продвинулся лишь немногим дальше основ индексирования книг и хождения за бананами, так что он искренне восхищался тем, как библиотекарь ковыляет среди подрагивающих полок, тут проводя чёрной кожистой ладошкой по трепещущему переплету, там ободряя перепуганную энциклопедию несколькими успокаивающими звуками.

Страницы то и дело шелестели. С отдалённых полок доносилось зловещее поскрипывание переплетов. После приступа паники библиотека стала такой же настороженной и пугливой, как длиннохвостая кошка на фабрике по производству кресел-качалок <...> В библиотеке установилась мертвая тишина. Книги перестали буйствовать. Они прошли стадию страха и очутились в тихих водах неизбывного ужаса. Теперь они сидели, сжавшись на своих полках, словно загипнотизированные кролики...

Этому наверняка есть какое-то естественное объяснение. Или, по крайней мере, неестественное, – подумал Ринсвинд».

Конечно, есть, – и естественное, и неестественное: это наступление эры электронных книг, угрожающей печатному книжному сообществу. Электронная книга (*e-book*) – это текстовый материал и графика, мультимедиа и др., включая интерактивные файлы на машиночитаемом носителе, которые можно воспроизвести на мониторе компьютера, другого устройства, в том числе специальных «читалок» – букридеров.

Электронная книга может быть простой сканированной (оцифрованной) копией печатной книги – здесь чаще всего используется формат PDF. Другая опция – специально созданная для букридера или другого гаджета адаптируемая электронная книга с различными дополнительными возможностями, как правило, в форматах ePub, Fb2, открытых форматах XML/HTML и других, в том числе специально разработанных для иных устройств (*AZW* – *Kindle*, *BBeB* – *Sony* и др.). Впрочем, сегодня форматы – вещь относительная и отнюдь не закрытая: например, Google ещё в 2009 г. перевёл свои оцифрованные книжные коллекции из PDF в ePub.

Эра ноутбуков, смартфонов и других гаджетов привела к появлению большого числа суждений и оценок в отношении будущего доминирования электронной книги, устойчивых прогнозов угасания эры печатной книги. Книгу сравнивали с патефоном, виниловой пластинкой, кассетой магнитофона и т.д. Появилось множество публикаций: от агрессивных нападок на печатную книгу до необузданного восторгания книгой электронной (в основном это были лишь эмоции и вкусовщина).

Ради исторической справедливости следует отметить: появление вначале больших планетарных сканеров (рис. 5), различных программ и проектов оцифровки и создание электронных библиотек, в том числе и общедоступных, таких как «Гутенберг» (Европейская комиссия) (рис. 6), «Gallica» (Франция), «Встречи на границах» (США) и даже *Google Book Search* (рис. 7) и ряда других, способствовали популяризации новых технологий, новых форм обслуживания читателей (добавим сюда полнотекстовые электронные коллекции *EBSCO*, *Elsevier*, *Proquest* и др.) и не доставляли проблем книжному бизнесу.

Рис. 5. Одна из распространённых моделей планетарного сканера

Наоборот, книжный бизнес получил сигнал: надо перестраиваться, думать об усилении внимания к электронным книгам и их встраивании, именно встраивании, а не замене, в общую линейку книжной продукции.

Реальные угрозы возникли 4–5 лет назад. Предпосылки и причины этого явления назову ещё раз:

1. Массовое распространение ноутбуков и других видов персональных компьютеров («наладонники», карманные ПК, нетбуки).

Рис. 6. Главная страница сайта проекта «Гутенберг»

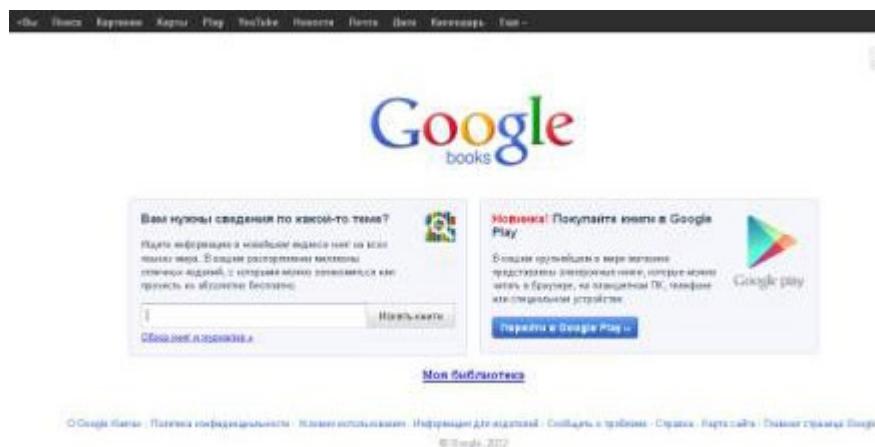

Рис. 7. Проект «Google Book Search» – главная страница сайта

Ноутбуки «кубили» одно из главных преимуществ печатной книги – её мобильность: книгу можно было почитать в поезде, самолете, на диване, под яблоней в саду, т.е. везде, куда не подтащить громоздкий компьютер и даже ПК. Именно это преимущество вначале «перехватили» ноутбуки, а потом букридеры, смартфоны и другие гаджеты, и сделали его одним из решающих в споре за существование и приоритеты электронных и печатных книг.

2. Резкое удешевление и широкое распространение бытовых, офисных и ручных сканеров, различных многофункциональных устройств, программного обеспечения для распознавания текстов (рис. 8).

3. Бурное распространение мобильной телефонии и её интеллектуализация: коммуникаторы, смартфоны, iPhone и аналоги; носить по два-три устройства стало не то чтобы необходимым, а модным, особенно у молодёжи. (Здесь уместна шутка: «Удобство – это когда есть мобильный телефон, изобилие – когда два, роскошь – когда три, блаженство – когда ни одного».)

Рис. 8. Сканеры для самообслуживания читателей

Рис. 9. Букридер с гибким экраном

Заметим, что известный многим в США библиотекарь Сью Поланка (*Sue Polanka*), модератор блога «Забудьте о книжных полках», не разделяет это мнение и, подтверждая свой тезис о том, что «благодаря электронным книгам библиотеки обеспечивают связь пользователей с контентом в любое время и в любом месте», приводит пример из собственного опыта. Летом 2011 г., будучи с девятилетним сыном в Йеллоустонском национальном парке, она смогла, используя смартфон и закачанную в него энциклопедию «*Britannica*», мгновенно ответить сыну на вопросы, на какую высоту поднимается вода из гeyзера *Old Faithful* и почему там так жарко.

И ещё – огромные возможности будут иметь электронные книги в будущем, например, читая биографию какого-нибудь музыканта, можно одновременно и слушать его музыку. Но, как полагает С. Поланка, в будущем устройства должны быть более универсальными и комфортными.

Продолжим аргументы «за» электронные книги: появление и активное распространение букридеров и планшетных ПК; расширение интернет-аудитории, лёгкость и доступность «скачивания» и «закачивания» ресурса.

Это – общемировые тенденции; к отечественным особенностям следует отнести: дороговизну почтовых отправлений и ненадёжность этих услуг, особенно для служб МБА библиотек; повышение стоимости выпуска печатной продукции; нежелание молодёжи и студентов работать с печатной книгой, их предпочтение интернет-ресурсов, хоть зачастую и сомнительного качества, книгам; и, наконец, главное –

засилие пиратского контента, его использование и правовой нигилизм.

Специализированные устройства для чтения электронных книг (букридеры) за два-три года совершили грандиозный скачок в своей эволюции: уменьшен вес; увеличена ёмкость питания; достигнута близость ко всем особенностям печатной книги (закладки, вид контента как бумажных страниц, электронные чернила, даже тактильные свойства); универсальный интерфейс для «скачивания»; многоязычность; регулирование шрифтов; постоянное снижение цены.

Бестселлером № 1 на мировом рынке по-прежнему остаётся букридер *Kindle* компании *Amazon*, который продаётся вместе с доступом к коллекции огромного онлайнового магазина электронных книг *KindleStore* (более 130 тыс. оригинальных книг, многие из них входят в топ-сотню наиболее читаемых книг в мире). Среди представителей книжного бизнеса ходит мрачное предсказание: куда приходит *Amazon*, там начинается закат печатной книги. Действительно, крупнейший в мире книжный онлайновый гигант демонстрирует впечатляющий рост продаж, однако в первую очередь – печатной книги. Сегодня, безусловно, *Amazon* – крупнейший в мире онлайн-ритейлер, и в 2012 г. в списке 50-ти лучших компаний мира, вызывающих восхищение журнала «*Fortune*», занял почётное третье место.

В конце марта 2013 г. «Коммерсант» сообщил о скором приобретении известного сайта *Goodreads* (его ещё называют «*Facebook* для книголюбов») и создании собственной социальной сети *Amazon* для любителей книг (сегодня у *Goodreads* более 16 млн пользователей). *Amazon* рассчитывает, что социальная сеть будет ещё больше способствовать популяризации чтения, а всем желающим почитать ритейлер предоставит свои каталоги печатных и электронных книг и, конечно же, букридеры и планшеты.

В текущем году *Amazon* пришёл в Россию... Пришёл, конечно, не на пустое место: на российском рынке онлайновых книжных услуг уже 15 лет доминирует компания *ozon.ru*; активно продвигается крупнейший поставщик легального полнотекстового электронного контента ЛитРес, который в 2010 г. запустил проект по созданию электронной библиотеки; востребованы и другие интернет-магазины. Так, только *ozon.ru* в 2012 г. продал суммарно свыше 7,7 млн экз., т.е. 21 тыс. книг в день – совсем неплохо для сокращающегося книжного рынка. Но *Amazon* – очень опасный конкурент, особенно для уже устоявшейся доминанты книжной торговли.

«Опасность – опьянение, которое отрезвляет», – говорил французский писатель Альфонс Доде. Приход *Amazon* должен серьёзно отрезвить книжный бизнес и направить его на развитие собственных конкурентоспособных услуг, в том числе и в сфере усиления сотрудничества с библиотеками.

Квинтэссенцией бурного развития рынка электронных книг стала конкуренция букридеров и планшетов, причём с середины 2012 г. планшеты устойчиво побеждают.

Первоначально, в конце XX в., начали активно популяризовать электронные книги, которые можно было читать на специальных довольно громоздких устройствах картридженого типа, затем на КПК, мобильных телефонах и, наконец, на смену пришли букридеры, преимущество которых над другими гаджетами очевидно.

С целью расширения пользовательской аудитории букридеры, помимо основного предназначения как устройства для чтения электронных книг, стали дополняться другими сервисными функциями – адресной книгой, календарем, Wi-Fi, модулем 3G и, конечно, «закаченным» контентом, – благодаря расширенной памяти.

Многие знают, что абсолютный лидер среди букридеров *Kindle* поставляется вместе с подпиской на контент *Amazon*. Эта «связка» сформировалась по аналогии с секторами платного контента: ранее плееры *iPod* стали поставляться с подпиской на аудио- и видеоконтент магазина *iTunes*; то же начали делать и их конкуренты. Кроме того, в погоне за дополнительными преференциями букридеры перешли на электронные чернила (*e-чернила*, или *e-ink*), стали возвращаться к монохромным дисплеям с низким энергопотреблением.

Отдельного внимания заслуживают сверхтонкие и гибкие экраны. В текущем году на рынок вышли модели букридеров с цветными гибкими экранами и встроенной регулируемой системой подсветки. «Коммерсант» считает: «Данное устройство станет самым серьёзным ударом по рынкам старых печатных СМИ, на новый букридер можно будет закачивать все утренние газеты, а сам экран после прочтения привычно свернуть в

трубочку и сунуть в карман» (рис. 9).

На конференции «Крым–2012» в своём традиционном ежегодном докладе я уже проанализировал рынок букридеров, поэтому нет смысла повторяться, тем более что *Kindle* уверенно занимает первую позицию в мире. Но знаковый момент другой: по данным многих агентств, в частности, американской аналитической компании *IHS iSuppli*, с середины 2012 г. рост рынка букридеров стал сокращаться. Если в 2011 г. в мире их было продано 23,2 млн, то в 2012 г. – уже 14,9 млн: падение продаж – 36%. А в 2013 г. ожидается дальнейшее снижение продаж – ещё на 27%. Более того, к 2016 г. аналитики прогнозируют потери свыше 2/3 от объёма 2011 г., как утверждается в обзоре Роспечати 2013 г. «Книжный рынок России», и общий мировой объём продаж составит не более 7,1 млн устройств.

Компания *Forrester Research* (США) свидетельствует о такой же тенденции и в США: в 2011 г. продано 15,5 млн букридеров, в 2012 г. – только 9 млн, в 2013 г. – ожидается 7,5 млн, а в 2014 г. – не более 5,3 млн.

В целом в 2012 г. мировой рынок гаджетов вырос по сравнению с 2011 г. на 27% и составил 303,6 млн устройств (планшеты, смартфоны, букридеры и другие гаджеты); но в «большой тройке» – планшеты, букридеры, смартфоны – только у букридеров начался спад продаж.

Рис. 10. Букридер PocketBook

Для российского рынка характерны те же тенденции, но с сильным замедлением – всё же букридеры пришли к нам позже, чем в западные страны. В 2011 г. в России было продано в два раза больше ридеров, чем в 2010 г., и почти в четыре раза больше, чем в 2009 г. (объём продаж этих устройств на конец 2011 г. – 1,43 млн штук). В 2012 г. было продано 2,5 млн «читалок», т.е. чуть меньше, чем 100-процентное увеличение по сравнению с 2011 г.

Тенденция снижения роста продаж будет непременной, но более медленной, чем мировая (кстати, в России *Kindle* не является наиболее распространённой «читалкой», более того, в 2012 г. официально ещё не поставлялся; его опережают *PocketBook*, *LBook*, *Sony*, *Onyx* и ряд др.). Первенство по объёму поставок в Россию заняла компания *Wexler* – крупнейший российский производитель цифровой и компьютерной техники, поставщик самого лёгкого в мире букридера *Wexler.flex.one* и конкурентноспособного планшета *Wexler*.

В конце 2012 г. *PocketBook* (украинская компания) анонсировал первую «читалку» с 8-дюймовым сенсорным цветным экраном (е-чернила) и подсветкой (подсветку с цветным экраном даже *Kindle* до этого не выпускал!); кроме того, компания обещает месяц работы устройства без подзарядки. Это позволит ей ещё долго продержаться без спада на рынке России / СНГ (сегодня у неё в России – 42% рынка) (рис. 10). Кроме того, в октябре 2012 г. журнал «*Computer Bld*» (Германия) назвал ридер *«PocketBook Touch»* лучшим в Европе по итогам 2012 г.

Одной из основных причин падения рынка букридеров в целом считают активное проникновение на рынок многофункциональных планшетов. Букридеры умеют хорошо читать, остальные функции у них развиты гораздо слабее; планшеты (*iPad*, *Android*, *Sony* и др.) умеют и читать, и фильмы показывать, и в игры играть, и подключаться к Интернету. Поэтому подавляющее большинство пользователей предпочитают купить одно устройство с множеством функций, и этим устройством, конечно, оказывается планшетный компьютер, или

планшет, как его привыкли называть.

Для библиотек и издателей, конечно, второстепенно – на чём будут читать электронные книги, главное, что электронная книга наращивает своё присутствие на книжном рынке. Особенно быстро развиваются электронные СМИ. Сегодня практически не найти издателя, который не размещал бы на сайте электронную версию своего журнала или газеты. Ведь читатель, регулярно заглядывая в Интернет, обязательно «наткнётся» на это издание – вот вам и имидж, и инвестиции, и, возможно, просто будущая экономика.

Практически бесполезно конкурируя с планшетами, букридеры жёстко конкурируют между собой, особенно по основному параметру: TFT-дисплеи (ЖК) или устройства с электронными чернилами: ЖК – более дешёвые, e-link – более комфортные для зрения и дольше работают без подзарядки. Впрочем, появились и гибридные устройства с двумя экранами: e-link и TFT, например, *Highscreen Alex*, которые даже называют гибридом букридера и планшета.

Тенденция сокращения рынка букридеров и переход любителей читать электронные книги на планшеты – это один из современных трендов, начавшийся в середине 2012 г.

Рынок планшетов непрерывно растёт: в 2012 г. в мире их продано 120 млн, а к 2016 г. прогнозируется годовая продажа в 340 млн устройств (данные американской маркетинговой компании *IHS iSupply*). Здесь нет ничего неожиданного и странного: рынок компьютерных и мобильных гаджетов трансформируется более динамично, он вообще более динамичный – обычные мобильные телефоны вытесняются смартфонами, по этой же причине уходят с рынка MP-плееры, фотоаппараты-мыльницы, коммуникаторы и даже GPS-навигаторы – смартфон, и конечно планшет, всё это умеют, и пользователю нужно носить с собой всего одну «зарядку», а не 4–5!

Разумеется, производители букридеров это понимают и отчаянно ищут пути устранения негативных тенденций, в первую очередь, за счёт тех немногих, но всё же преимуществ, которыми обладают букридеры:

- е-чернила очень удобны для восприятия текста с экрана;
- освещение, как правило, не имеет большого значения, читать с помощью букридера можно и на ярком солнце;
- большая ёмкость батареи – планшет разряжается гораздо быстрее;
- традиция и привычки: лучше, чем букридер, ни один гаджет не имитирует печатную книгу;
- постоянное снижение цены – и пока это один из самых сильных аргументов в борьбе с планшетом, но только пока, поскольку стоимость планшетов тоже снижается, однако сегодня букридер существенно дешевле; в США, например, самый доступный *Kindle* стоит 70 долларов, а планшет *Kindle Fire HD* – 160 долларов (по сведениям газеты «The New York Times», декабрь 2012 г.). *Kindle Fire HD* с ОС *Android* пытается конкурировать с *iPad*, уменьшая толщину, увеличивая разрешение экрана, повышая производительность и возможности Wi-Fi-приёмов и, главное, понижая цену. Но пока и *iPad/Apple*, и *Samsung/Android* не уступают свои позиции на рынке.

По итогам 2012 г. и I квартала 2013 г. пятерка лидеров рынка планшетных компьютеров выглядит так: *Apple*, *Samsung* (в 2013 г. представлен флагман – мини-планшет *GalaxyTab 3*), *Austek*, *Amazon*, *Microsoft* (суммарно все пять – 75% рынка); только в I квартале 2013 г. в мире выпущено 49,2 млн штук, из них 19,5 млн – *iPad* (данные аналитической компании *IDC*).

Но на понижение цены начали играть все производители, и в первую очередь *Microsoft*, сильно запоздавший с выходом на рынок анонсированного малогабаритного планшета *Surface* под *Windows 8*, но стремящийся наверстать упущенное.

Заметим, что в битве за электронную книгу третий полноценный участник – смартфон – практически сошёл с дистанции: и экран меньше, и всё же его главное дело – по телефону звонить, а не книжки читать. А увеличение экрана сразу делает его неудобным для того, чтобы носить с собой, поскольку обеспечение функции мобильной связи требуется постоянно (опция комфортного электронного чтения не является главной для смартфона). Однако не все так считают. Более того, примерно месяц назад Торстен Хейнс (*Thorsten Heins*), глава компании *BlackBerry*, известного бренда смартфонов (Z10 и Q10 модели), заявил: «У пользователей вскоре не останется причин для применения планшетов. На работе и дома у них будут устройства с большими экранами, а в дороге – смартфоны с увеличенными дисплеями. В таких условиях

планшеты как таковые – плохая бизнес-модель» («News», 02.05.2013). Следует отметить, что сама *BlackBerry* собирается выпускать подобные смартфоны и, более того, вскоре выйти на рынок с новым гибридным гаджетом, сочетающим в себе свойства смартфона, планшета и нетбука.

Сергей Грицачук в журнале «*IT Expert*» в конце 2012 г. привёл мнение обозревателя портала *Paidcontent* Лауры Оуэн (*Laura Owen*), которая активно защищает букридеры перед планшетами (но таких защитников становится всё меньше и меньше, поэтому их мнение вдвойне интересно). Л. Оуэн утверждает: «Многофункциональные планшеты покупают только те, кто не слишком много читает, для настоящих же книголюбов небольшой вес букридеров и берегущие зрение технологии электронной бумаги и чернил продолжают оставаться основными преимуществами при использовании этих устройств». Здесь же упоминается ещё один, часто выдвигаемый, но неубедительный, по моему мнению, аргумент: профессиональные фотографы не расстались со своими крупногабаритными камерами, когда на рынок вышли смартфоны с многопиксельными встроенными камерами. При чём здесь смартфоны? У профессиональных фотографов много других требований, кроме пикселей. Другая группа экспертов, наоборот, утверждает, что ситуация *букридер – планшет* близка к ситуации *пейджер – мобильный телефон*, которая, как известно, разрешилась не в пользу пейджеров.

Конечно, многофункциональность и дополнительные преимущества именно для чтения электронных книг (большой экран, широкий диапазон изменения цвета фона и шрифта, возможность по ходу чтения зайти в Интернет и даже позвонить кому-либо) сводят на нет вероятность победы букридеров. Однако здесь важно заметить: букридеры могут легко стать библиотечным оборудованием или даже единицей учёта и работать по своему прямому назначению, а планшет пусть остаётся личной собственностью пользователя и окном в безбрежный мир Интернета. Тем более что планшеты, не желая давать букридерам ни единого шанса, уже начинают использовать дополнительные гибкие экраны на основе е-чернил – специально и только для работы с электронными книгами.

Планшеты становятся ещё тоньше, мощнее и, главное, – дешевле: *Apple* уже выпускает мини-версии *iPad*, то же делает *Sumsung* со своим *Android*; *Amazon*, как я уже отметил, демпингует с ценами на свои планшеты *Kindle Fire HD*; так же поступают и другие производители планшетов. Кроме того, на ряде порталов появилась информация медиков: пользователям с ослабленным зрением читать лучше с экрана планшетника, а не с помощью букридера; если же у человека есть глазные болезни, то у него повышается утомляемость, снижается скорость чтения и т.д. – в таком случае американские врачи советуют использовать электронные устройства с подсветкой экрана, лучше – с цветным экраном. А последние исследования вообще говорят о том, что людям со слабым зрением и печатные книги не полезны. Вот так – читать вредно... и зачем мы всё это обсуждаем?

И последнее, что завершит оценку будущего доминирования планшетов на рынке электронных устройств, в том числе поддерживающих электронное чтение: будем откровенны, падает интерес к чтению, и прежде всего из-за отвлечения потенциальных читателей на социальные сети, видео, аудио, *Skype* и другие интернет-сервисы. А здесь планшет, безусловно, лучше (ещё он может дать возможность и книжку электронную почитать).

Итак, электронная книга прочно заняла свою нишу, пользуется определенной популярностью, может читаться с помощью специализированных устройств («читалок» – букридеров) и универсальных (планшетов, смартфонов, нетбуков), других гаджетов, и, несмотря на явную тенденцию роста рынка планшетов, у букридеров остаётся ещё многомиллионная армия почитателей.

Любители чтения говорят, что если уж читать электронную книгу, то только на букридере – тогда вы остаётесь один на один с книгой, а читая на планшете, будете отвлекаться на игры, кино, Интернет (хотя «продвинутые читалки» и эти функции уже поддерживают). Главное – не это: неважно, какое устройство чаще используется для электронного чтения, главное, что уже в 2012 г. по разным оценкам 20–23% мировой читательской аудитории предпочли электронную книгу бумажной. Наступает другое время...

Электронные книги (е-книги) отвоевывают сегмент книжного рынка: в США, по данным 2012 г., это уже почти 25%, в Канаде – 16,3%, в Великобритании – 6%; рост продаж е-книг в 2012 г. составил 360% при среднем росте продаж всего цифрового контента – 54% (данные аналитической компании *Step by Step*, приведённые в конце 2012 г. в журнале «Университетская книга»), и в текущем году в Великобритании рынок электронной книги вырос уже до 10%, и не без помощи *Amazon*. При этом Великобритания

удерживает лидерство в Европе на рынке е-книг – 64% рынка; далее следуют: Германия – 22% и, с резким отставанием, Франция – 4%, Италия и Испания – по 3%. Общий объём европейского рынка е-книг по итогам 2012 г. составил 540 млн евро (мировой – 3,5 млрд евро, при этом США и Канада – 71%).

Отметим, что объём продаж е-книг в Великобритании (эта страна очень важна для нас – у неё одна из лучших в мире библиотечных систем) в сегменте научно-технической литературы по отношению к общему объёму продаж е-книг составил 13%. Конечно, большинство жителей Великобритании всё ещё предпочитают бумажную книгу, но рынок традиционных книг в 2012 г. упал на 5%, а за последние 5 лет в стране закрылось более 2 тыс. книготорговых точек. Ассоциация издателей Великобритании в лице её руководителя Ричарда Моллета (*Richard Mollet*) подтверждает спад продаж традиционных книг в 2012 г., но этот спад (обратите внимание!) был почти полностью компенсирован продажами е-книг.

Сегодня в Великобритании, на мой взгляд, одна из оптимальных в мире схем «смешанной» экономики книжного бизнеса, при которой традиционный и электронный виды книжного бизнеса не конкурируют, а сотрудничают, помогая друг другу. Именно книгоиздатели, понимая неизбежность эры электронных книг, сами способствовали их приходу и предложили свои инновации. Может быть, благодаря этому книжный рынок там держится, в отличие от многих других стран.

То, что многие поставщики е-книг дают возможность на своих сайтах бесплатно почитать фрагменты е-книг – это известно ещё со времён первых проектов *Google*. А вот то, что можно покупать такие книги по частям, по главам, разделам или страницам – это действительно инновация. В «Аргументах и фактах» в январе 2013 г. журналист Мария Пурим описала технологию британской стартап-компании *Valobox*, которая, размещая е-книги в «облаке», с помощью стандартных пошаговых процедур позволяет найти нужный фрагмент, а затем и приобрести его – огромное подспорье для студентов и аспирантов и, одновременно, – ещё один заслон пиратству.

Заметим, большую проблему для рынка создают не печатные и электронные книги, а, как ни странно, пиратство, которое существует и в благополучной Великобритании. Вспомним, что знаменитый одногодий пират XVIII в. Джон Сильвер из романа Р. Стивенсона «Остров сокровищ» был англичанином и, перефразируя слова другого англичанина – известного писателя и государственного деятеля Гилберта Честертона, скажем: «Пират читает собственность. Он её присваивает, чтобы читать ещё больше». Впрочем, как мы хорошо знаем, не на британских островах поселились сегодня главные пираты книжного рынка.

Продолжая анализировать социальные, технологические и экологические аспекты вхождения е-книги в книжный рынок и в библиотеки, сделаем акцент на пользовательскую компоненту и некоторый, я бы сказал, географический анализ по ряду стран.

Электронная книга уже пришла на книжный рынок, в библиотеки и дома читателей – с этим необходимо считаться, назад дороги нет, а вот какая дорога будет впереди – от этого зависит многое, в том числе судьба традиционной книги и будущее библиотек. Пример Великобритании пока не приводит к пессимизму.

Многие эксперты высказывают сегодня такую гипотезу: букридеры и планшеты способствуют развитию чтения. Я склонен с этим согласиться: общемировая статистика показывает, что сегодня традиционный читатель в среднем прочитывает в год 15 книг, а тот, кто использует е-книги – 24! Вот вам результат на начало 2013 г., причём такие данные сообщают разные источники, в том числе и «Аргументы и факты». Интересно, что сегодня на праздники, дни рождения, юбилейные даты часто дарят планшеты и букридеры, реже смартфоны, и это стимулирует тягу к чтению (к сожалению, расхожее ранее мнение «Книга – лучший подарок» уходит из обихода; впрочем, я продолжаю его придерживаться).

Ещё во время своего студенчества, учась в Казани, я поразился словам классика татарской поэзии Габдуллы Тукая:

Когда за горем – горе у дверей

И ясный день ненастной тьмы темней;

Когда сквозь слезы белый свет не мил,

Когда не станет сил в душе моей –

Тогда я в книгу устремляю взгляд,

Нетленные страницы шелестят.

Я исцелен, я счастлив, я живу,

Я пью тебя, отрада из отрад.

Многие из тех, кто издаёт печатные книги, понимают, что, перейдя на полностью компьютерную технологию подготовки и выпуска книг, они фактически создали платформу для развития индустрии электронных книг. Так, в США очень большой выбор е-книг; американцы владеют половиной мирового рынка е-книг; в 2012 г. объём рынка их продаж достиг 25% (самый высокий показатель в мире); рост по сравнению с 2011 г. – около 30%. По сведениям Американской ассоциации издателей, приведённым в отчёте Роспечати, в 2012 г. объём продаж е-книг в США (по данным 12–15 ведущих издательств) только в секторе развлекательной литературы и без учёта продажи библиотекам составил 1,3 млрд долларов.

Агентство «Pew Internet» утверждает: 21% американцев читает е-книги, а около 30% имеют «читалки» или другие устройства для их чтения. Тем не менее 88% тех, кто пользуется е-книгами, читали и печатные; лишь 12% – предпочитают только е-книги.

Интересный факт о скорости чтения: многие считают, что е-книги читаются быстрее – это не так! Специальное исследование, проведённое в США, показало: е-книги читаются медленнее.

Американский психолог и исследователь в области нейролингвистического программирования Гарольд Фриман, по сведениям портала www.tadviser.ru (май 2012 г.), провёл собственное исследование на 50 добровольцах-читателях. Выводы неожиданные: е-книги не имеют даже 60% эффективности печатного собрата. Учёный обосновывает: на человека, читающего с экрана, действуют второстепенные факторы, отвлекающие от восприятия информации – яркость экрана, системные «примочки», а если есть и подключение к Интернету, то таких факторов ещё больше. Поэтому Г. Фриман считает, что для образовательной и научной деятельности лучше читать печатные книги в спокойной обстановке. Кстати, Н. Е. Калёнов, директор БЕН РАН, утверждает: учёные, занимающиеся фундаментальными науками, отдают безусловный приоритет печатной книге и не понимают, как, например, Лобачевского или Ландау можно изучать по электронным.

Возвращаясь к приведённым выше «американским» цифрам, отметим, что эти данные – не окончательные; более того, другие агентства, например IDPF (данные «Книжной индустрии»), приводят иные цифры, но сути это не меняет: и по доле е-книг в общем объёме книжных продаж, и по объёму этих продаж США остаются абсолютным мировым лидером. Опросы, проведённые Ассоциацией книгоиздателей и Американской библиотечной ассоциацией (ALA), показывают: не выше 40% американских библиотек, в основном университетских, имеют опыт работы с е-книгами не более пяти лет; «ветеранов» много меньше; но в 2013 г., по данным ALA, уже 76% американских библиотек использовали е-книги.

Лидерство на рынке е-книгочно удерживает Amazon – это часть основного бизнеса компании, состоящего в онлайновой книготорговле всеми видами книг. Основные конкуренты (*Google, Apple, Microsoft* и др.) не рассматривают продажу е-книг как основной бизнес. Amazon, конечно, уникальная компания. Помимо уверенного лидерства на книжном онлайн-рынке и на рынке электронного контента, помимо доминирования на рынке букридеров и настойчивой конкуренции в сегменте планшетов с самим *Apple* (а ведь собственный планшетный компьютер компании Amazon – *Kindle Fire HD* признан наиболее «бюджетным» среди аналогов), компания постоянно ориентирована на новые формы развития своего бизнеса.

Выделим две, на мой взгляд, самые важные, тенденции, о которых просто обязаны знать библиотеки. Это: бурное развитие «самиздата» электронных книг; е-книги «сэCOND-ХЭНД».

Отметим, что даже появление в США в феврале 2013 г. онлайнового ресурса *Booki.sh*, учреждённого тремя «монстрами» американского книжного рынка – *Penguin Group, Hachette Book Group* и *Simon&Schuster* – не испугало Amazon, который тоже стал партнёром нового гиганта. Кстати, ещё в 2011 г. Amazon заявил: е-книг

он начал продавать больше, чем печатных.

Характерно, что в 2012 г. в ассортименте *Amazon* 25% топ-спроса составил «самиздат», т.е. когда автор напрямую передаёт магазину текст своего произведения и права на его распространение, минуя издательства и книгораспространительские агентства. Конечно, из-за отсутствия редакторской правки теряется качество, но резко повышается оперативность доступа пользователей, и при этом – никаких проблем с авторским правом. Так, в 2012 г. (по сведениям упомянутого выше обзора) 4 автора «самиздата» были востребованы более 1 млн раз каждый, а на долю каждого из 23 пришлось более 250 тыс. скачиваний.

Сегодня «самиздат» представляется очень перспективной бизнес-моделью распространения платного электронного контента. Букридеры дешевеют прямо на глазах, и никто не удивится, если завтра знаменитый *Kindle* станет стоить 10 долларов или вообще будет предлагаться бесплатно при подписке на контент. При этом цены на е-книги тоже могут быть хорошим регулятором рынка: пока они в целом не дешевле печатных книг, но завтра? Главное, начинают ущемляться или вообще исключаться издатели – посредники между автором и читателем, а вот это уже серьёзный удар по книжному рынку, всё ещё базирующемуся на традиционной книге.

«Секонд-хэнд» е-книг – другая инновация *Amazon*: это рынок «подержанных» е-книг по аналогам с традиционным букинистическим рынком.

Что такое повторная продажа е-книги? Вы её уничтожаете в вашем букридере после того, как «перекачаете» покупателю, причём с учётом периода пользования вы продаёте вторично уже дешевле, чем покупали – законы рынка «*Second hand*». Это – не просто ещё одна бизнес-модель, направленная на расширение доходов компаний. Это – удар по пиратскому рынку, так как легально можно купить е-книги очень дёшево, поэтому не имеет смысла обращаться к пиратам.

По данным многих экспертов, рынок е-книг в России успешно развивается, и в 2012 г. вырос в два раза по сравнению с 2001 г. (на конференции «Книгабайт», прошедшей в рамках выставки-ярмарки «Книги России» в апреле 2012 г., он был оценён в 250–260 млн р.). При этом речь идёт, конечно, о легальном контенте – объём пиратского рынка трудно подсчитать, но то, что он в несколько раз выше легального – безусловно.

В 2012 г. среди читающего контингента в стране 23% уже использовали е-книги. К сожалению, как говорят официальные представители книжной отрасли России, «легальный рынок электронной книги по-прежнему не оказывает серьёзного влияния на базовые показатели развития отрасли»; эта доля, по разным оценкам, составляет 0,5–0,7% книжного рынка страны. Один из самых мощных игроков отечественного рынка е-книги – компания «ЛитРес» – прогнозирует его на уровне лишь 5% к 2015–2017 гг., а динамику за последние 5 лет аналитики компании представляют в следующем виде (рис. 11):

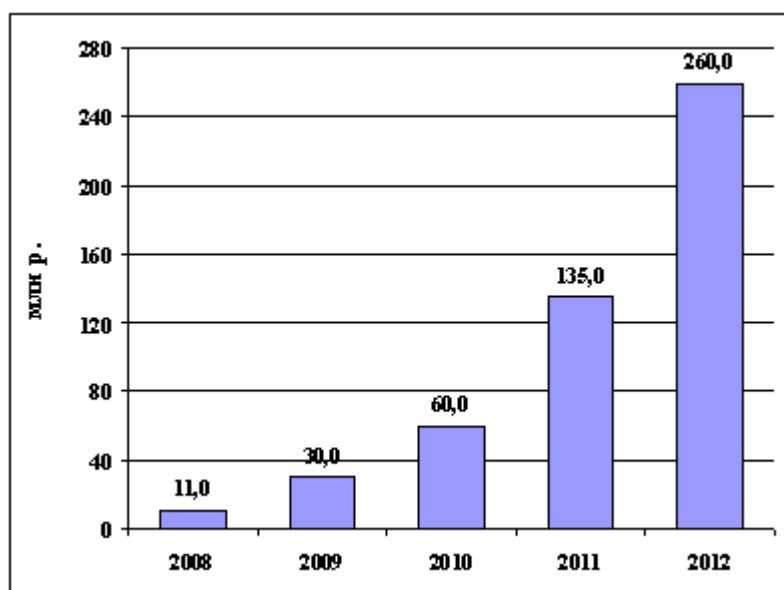

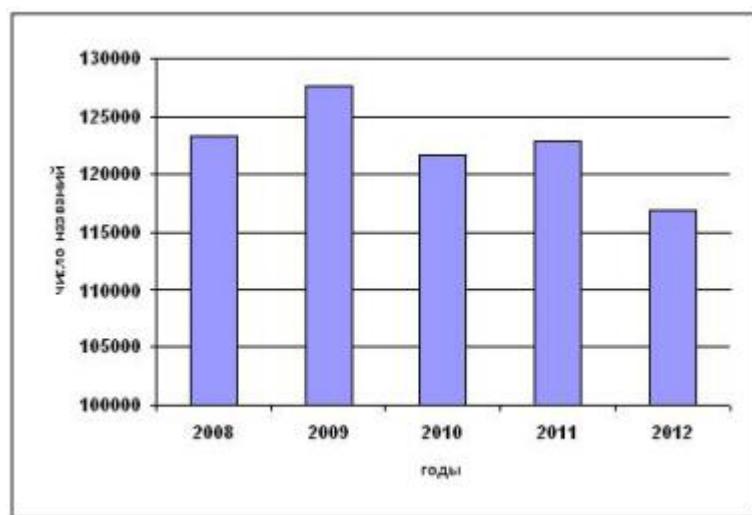
Рис. 11. Динамика роста легального рынка электронных книг в России в 2008–2012 гг. (млн р.)

В целях усиления борьбы с пиратством и развития легального рынка ЛитРес, Российский книжный союз и Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям в апреле 2013 г. объявили о новом просветительском проекте «Читай легально», направленном на разъяснительную работу с субъектами книжного рынка, прежде всего любителями пиратского контента. Это фактически первая в России общественная кампания, нацеленная на развитие рынка лицензионных е-книг и противодействие пиратству. Девиз проекта: «Бороться с запретами бесполезно – нужно предлагать альтернативу».

Авторитетный в России аналитический Левада-центр подтвердил, что большинство любителей «электронного» чтения предпочитают бесплатно скачать книгу из Интернета, чем заплатить за лицензию. В этом виноваты и издатели: например, в Рунете вы найдете 250 млн текстов книг, а крупнейший магазин ЛитРес предлагает около 76 тыс. названий книг на русском языке и 300 тыс. – на иностранных. Поэтому, пока издатели существенно не увеличат объёмы и оперативность выпуска е-книг, пираты всегда будут на коне. А оперативность – очень важный фактор: бывает, что автор ещё только несёт свою рукопись в издательство, а она уже – на пиратском сайте.

Ещё одна пока плохо решаемая проблема – продажа российским издательствам прав иностранных правообладателей (а пираты и спрашивать ни у кого не будут!).

По сведениям Российской книжной палаты, в 2012 г. отечественными издательствами выпущено 116 тыс. названий книг и брошюр совокупным тиражом 540,5 млн (около 12 тыс. названий ещё надо добавить за счёт изданий, не прошедших регистрацию в РКП), т.е. снижение количества выпущенных названий составило 5% по сравнению с 2011 г., а общий выпуск книгопечатной продукции упал почти на 12%. Средний тираж – 4,2 тыс. экз., что меньше на 8% по сравнению с 2011 г. (динамика числа книг и брошюр, изданных в Российской Федерации, – на рис. 12). Характерно, что, несмотря на всё увеличивающуюся интернет-активность, только 13% покупателей приобретают книги через интернет-магазины, а 70% – через традиционные магазины.

**Рис. 12. Число книг и брошюр, выпущенных в Российской Федерации в 2008–2012 гг.
(116 888 названий – в 2012 г., что на 6 027 меньше, чем в 2011 г.)**

В сравнении же с 2008 г. число выпускаемых названий сократилось на 5,2%, а тиражи – почти на 30%; при этом, в отличие от Великобритании, компенсационная схема от продаж электронного контента не работает.

Тем не менее основные игроки нарождающегося рынка е-книг в России верят, что легальный рынок сможет развернуться, а пиратству будет дан бой, несмотря на «убийственный» аргумент продвинутого пирата: «Скачал книгу из Интернета – спас дерево!».

Сегодня в России существует достаточно гибкая ценовая политика на приобретение электронного контента: и у издателей, и у агрегаторов электронной информации е-книга пока дешевле печатной (в Западной Европе и США – наоборот). Основные поставщики е-книг в России сегодня распределились следующим образом: ЛитРес – 59% рынка; «Аймобилко» – 15%; Ozon – 5%; Bookmate – 5%; прочие – 16 %.

Примечательно, что Ozon.ru в режиме онлайн продаёт преимущественно печатные книги (только в 2012 г. – более 7 млн); в ассортименте – свыше 600 тыс. названий печатных книг и только 20 тыс. электронных.

Пока ещё в России букридеры не столь популярны, как на Западе; «читалки» *Kindle* и *Nook* официально не поставлялись, хотя в 2013 г. *Amazon* уже начал этот бизнес. В 2012 г. Фонд «Общественное мнение» проводил опрос населения и, к удивлению многих, выяснил, что статус «самой читающей страны мира» канул в Лету: 44% опрошенных за год не прочитали ни одной книги (ни печатной, ни аудиокниги, ни электронной), 6% – одну, 14% – 2–3 книги и только 9% – больше 20 книг. Букридеры есть только у 5% опрошенных, планшет – у 4%, а 15% готовы бы купить гаджет, но наэто нет средств. С другой стороны, «невооруженным глазом» видно, что, например, в московском метро, пассажиров, читающих электронные тексты с разных гаджетов, намного больше, чем тех, кто читает печатные книги и газеты.

«Без хорошего читателя не бывает хорошей книги», – писал в XIX в. американский философ и поэт Ральф Эмерсон. Эти слова верны и сегодня.

Всероссийский центр изучения общественного мнения утверждает в своём недавнем отчёте: «Россияне уже стали читать больше». В 2013 г. средний показатель прочитанных книг – 4,23, это больше, чем в 2010–2012 гг., но существенно меньше, чем в 1990 г. Плохо то, что к категории наименее читающих относятся люди в возрасте 25–34 лет. Однако примечательно, что 83% россиян имеют домашние библиотеки и не собираются расставаться с ними.

Владимир Харитонов, исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей, оценивает число читателей е-книг в стране в 20–22 млн, но при этом подчёркивает: здесь учтены не только легальные подписчики. Он уверен, что реальный объём рынка е-книг намного больше, чем озвученная ранее цифра в 250 млн, так как есть показатели розничных продаж, продажа через электронные библиотечные системы и ряд других. Устойчивое ежегодное удвоение объёма рынка е-книг, по его мнению, будет сохраняться ещё несколько лет.

Коротко о некоторых современных тенденциях и инновациях в области электронного книгоиздания и его сосуществования с традиционным книжным бизнесом – это необходимо знать библиотекам для формирования своей политики уже в ближайшем будущем.

Парадоксально, но факт: одна из самых ИКТ-продвинутых стран в мире – Япония – по-прежнему предпочитает традиционную книгу, тогда как в соседней Южной Корее е-книги переполнили рынок. Несмотря на то, что японские ИКТ-гиганты, и прежде всего *Sony*, продают букридеры по всему миру, в своей стране за 7 лет *Sony* продала только 500 тыс. устройств, а другие производители – значительно меньше. Аналитическое агентство *RR. Bowker* (Великобритания) утверждает: 72% японских пользователей высказались против е-книг. (Кстати, и во Франции наблюдается похожая картина: 66% французов предпочитают традиционную книгу, хотя перед своим уходом президент Николя Саркози выделил 750 млн евро на оцифровку библиотек и архивов и рекомендовал взять курс на ликвидацию электронно-культурного отставания страны.)

Только 8% японских читателей хотя бы один раз скачали е-книгу; страна как минимум на 5–7 лет отстала от Европы в части оцифровки и создания электронного контента (это при том, что по числу подключений и по скорости Интернета у Японии один из самых высоких показателей в мире).

Диски CD-ROM, DVD-ROM по-прежнему пользуются популярностью, их выпуск не уменьшается; в большинстве книжных магазинов доступно не более нескольких десятков тысяч названий е-книг. Ая Мурота (*Aya Murota*), аналитик токийского офиса Гонконгского совета по развитию торговли, отмечает: «Японские издательства очень традиционны. Многие из них не хотят менять структуру бизнеса» (перевод Дарьи Золотухиной из раздела <http://rusptf.ru> от 17.02.2013).

Интересную идею начала реализовывать *Norly Libris* – известная в Норвегии книготорговая сеть. Наряду с традиционными книгами там начали продавать флеш-карты формата *Digi Short*, на каждой из которых записана только одна книга – это сильный маркетинговый ход компании, которая считает, что так у читателя создастся физическое ощущение традиционной книги (рис. 13).

Рис. 13. Карта *Digi Short*, вставленная в планшет

Интересные данные по Австралии. В 2012 г. там был объявлен Национальный год чтения и, как цитирует журнал «Библиотечное дело», премьер-министр Джуллия Гиллард, выступая в Национальной библиотеке страны, сказала: «Я жду от Австралии многоного: чтобы мы были нацией процветающей, инновационной и, конечно же, читающей... Мне бы хотелось, чтобы каждый австралиец получал радость и удовольствие от чтения». В стране прошла целая серия мероприятий разного масштаба и охвата – от конкурсов и встреч с авторами до специальных программ в библиотеках, и почему-то ни одно мероприятие не было связано с е-книгами.

С другой стороны, австралийский книготорговец Йон Пэйдж (*Jon Pags*) в своём блоге в 2012 г. публикует базовую статью «Покажите мне цифры. Где найти статистику продаж электронных книг?» и представляет анализ проблем получения достоверной статистики по продажам е-книг в стране. Не все продавцы охотно делятся информацией о своих рыночных показателях. Так, самая известная в этой области аналитическая компания *Nielsen BookScan* регулярно выпускает релизы о состоянии книжного рынка, но без сегмента е-книги. С трудом, и то используя данные британских аналитиков, удаётся установить, что рост продаж е-книг в 2010–2012 гг. увеличивался ежегодно не менее чем на 200%; сегодня доля сегмента в общем объёме австралийского книжного рынка страны составляет 15–17%.

И буквально несколько слов о Германии – там никакого ажиотажа в связи с ростом рынка е-книги нет. Электронные книги прежде всего выпускаются в научной и профессиональных сферах; художественная литература занимает не более 15% от общего числа книг. Весной 2013 г. в Москве на выставке-ярмарке *Non/Fiction* Рене Штрин, руководитель одного из берлинских издательств, сообщил: в Германии в 2011 г. е-книги составили 6% от общего объёма книжного рынка; прирост в 2012 г. – не более 3–4%.

Таким образом, в 2013 г. в мире в целом книжный рынок трансформировался, выделив из себя важную компоненту – электронную книгу. Эта компонента активно развивается; пока её самая высокая доля – в США. В других странах также набирает обороты индустрия е-книг, и где больше, где меньше – зачастую трудно оценить в связи с «перемешиванием» легального и пиратского контента, но тенденции продвижения всё равно налицо.

Электронная книга – это одно из проявлений нашего нового времени, отражение того уровня развития ИКТ, которого мы достигли. От первоначального неприятия перемен издатели перешли к активному продвижению электронных изданий, главным образом собственных, чётко осознавая, что только так можно спасти свой бизнес. Электронная книга будет и дальше «набирать обороты», но совсем вытеснить книгу печатную она не сможет. Это было бы слишком примитивно и не соответствовало бы основным проявлениям прогресса человеческой деятельности: ракеты не вытеснили самолеты, самолеты – поезда, атомные станции – гидро- и топливные электростанции, Интернет не вытеснил телевидение, кино и т.д. В целом доход в мире от электронных книг составляет всего 1% в сегменте цифрового контента (для сравнения: видео – 72%).

Отношение библиотечного сообщества к е-книгам достаточно нейтральное, по крайней мере, неагgressивное. Зарубежные библиотеки вообще не считают их угрозой своему нынешнему существованию и будущему. Российские библиотеки пока окончательно не определились – во многом это связано с правовым сознанием, боязнью утратить привычный образ жизни и отсутствием должного опыта работы с этим сегментом.

Мы предрекаем разумное сосуществование печатных и электронных книг, и прежде всего потому, что

е-книга ещё не трансформировалась в новую, виртуальную субстанцию; грубо говоря, является неким электронным «слепком», «субстратом» книги печатной (текстовый формат – определяющий). Очевидно, процесс трансформации е-книги в новую форму, адекватно соответствующую цифровой среде, займёт годы.

Мне очень импонирует суждение Максима Мошкова: «Рынок у книжных магазинов валится, а продажи в Интернете растут. Думаю, стоит ожидать, что в ближайшем будущем рынок электронной книги вырастет в 5–10 раз и «откусит» 20–30% от бумажного. До 50% дело вряд ли дойдет, так как платить за электронные тексты, скорее всего, будет не больше трети пользователей». Но многие эксперты все же сходятся во мнении, что порог в 50% рынка е-книги смогут достигнуть уже в 2014 г., в крайнем случае – в 2015 г. Однако при этом читательское сообщество постепенно «трезвеет» и не хочет забывать традиционные книги. А чтобы никто не спешил забыть печатную книгу и превратить библиотеки в «последний книжный магазин», вспомним замечательные слова поэта Вадима Сикорского:

В страницах книг – десятилетья, миги,

События, судьбы, пестрой жизни дань.

Пусть множатся, живут, крепчают книги –

Веков соединительная ткань.

Среди основных тенденций развития книжного рынка я бы выделил следующие:

расширение ассортимента е-книг;

опережающий рост планшетов по сравнению с букридерами;

снижение стоимости букридеров и в конце концов планшетов тоже, но при этом стоимость самих е-книг и подписок на них явно дешеветь пока не собирается (заметим, что сегодня средняя цена е-книги – около 3 долларов – в России и 6–12 – в США);

увеличение доли «самиздата», онлайновых книжных магазинов на рынке;

рост мобильных приложений для чтения книг;

высокий уровень пиратства в Интернете, особенно в Рунете и других его частях;

наряду с выпуском е-книг будут расширяться формы их распространения, прежде всего – это сервис-агрегаторы и услуги интернет-компаний;

изменение функций библиотек и появление новых – в условиях наращивания электронного контента и развития интернет-среды.

И, наконец, самый сложный, плохо прогнозируемый и регулируемый фактор – читательские предпочтения. Пока ещё во многих странах любителей традиционных книг значительно больше, чем электронных, и никто не отважится дать точный прогноз – что же будет через 100 лет? Остановится рост выпуска е-книг, скажем, на 40–50%, и наступит баланс, время от времени раскаивающийся, – это наиболее расхожее мнение, или цифровая эпоха все же «задавит» традиционную книгу, как считает ряд аналитиков. Думаю, первое – наиболее реальная ситуация.

Алла Скорондаева в статье «Миллион евро за роман», недавно опубликованной в «Российской газете», приводит фрагмент интервью с писателем Владимиром Сорокиным: «Все опасения, что Интернет сожрет бумажную книгу, не оправдались – опыт общения с бумажной книгой нельзя заменить ничем, даже iPad-ом. Чтение с дисплея и с бумаги – это всё-таки разное чтение. У книги есть определенный образ вещи. Очень важно, что она бумажная: из неё можно вырвать бумагу, сделать кулёк и положить вишню. Или на книгу можно поставить чайник, горячий. Попробуйте на iPad поставить чайник... Кстати, чтение в Сети – некая проверка на качество. Человек почитал и понял, что это – дрянь, он уже никогда не купит эту книгу. А хорошего писателя, наоборот, купит... Я как раз совершенно не боюсь существования книги в Интернете». И тут же приводится радикальный прогноз философа Кирилла Мартынова: «Бумажная книга доживает свои

последние годы, печатной книге уготована судьба виниловой пластинки».

Время покажет, кто прав; хотя уже очевидно, что победит разумная компромиссная позиция.

Сегодня уже в 140 странах мира производятся и поставляются е-книги; интересно, что при общем объёме в 25% от книжного рынка США на каждые проданные 100 бумажных книг в твердой обложке приходятся 143 е-книги, но при этом (вот парадокс!) возросла посещаемость американских публичных библиотек, может быть, и потому, что увеличилось число е-книг, выдаваемых библиотекой своим читателям.

В прошлом году продажи е-книг в мире выросли на 176%; в Европе, несмотря на не очень высокий процент использования е-книг, в среднем более 20% читателей отдали им предпочтение.

В целом, как считает Британская аналитическая компания «*Informa Telecoms & Media*», продажи е-книг давно уже стали одним из критериев оценки мобильности экономики, и я бы добавил – уровня развития «информационности» общества. Всё ясно, мы живём в таком обществе. И давайте прекратим пустые споры типа «Обычные или электронные книги. Кто кого?» Никто и никого.

Книжный рынок будет развиваться с учётом сосуществования разных медиа, онлайновых и офлайновых носителей, и не будем забывать, что ещё никакие электронные системы и алгоритмы сохранности книжной продукции, включая идеи использования электронных носителей в условиях непрерывного меняющихся программно-технических средств, не придумали ничего лучшего и надёжного, чем микрофильм.

Как поведут себя библиотеки в условиях столь агрессивного и интенсивного развития электронного рынка, особенно с учётом продолжающейся интервенции Интернета во все сферы человеческой деятельности? Ведь сегодня библиотека без Интернета – это уже почти как сапожник без сапог, хотя часто именно так и бывает.

Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) в апреле 2013 г. опубликовала результаты исследования «Регулирование Интернета в России и мире»; его отдельные фрагменты были представлены на 16-м Российском интернет-форуме «РИФ+КИБ 2012: Рунет сегодня: аналитика, цифры, файлы». Приведу ряд интересных свежих цифр российской статистики, а также и некоторые общемировые данные – иначе мы с вами не сможем точно определить роль и место библиотеки в ближайшем будущем в условиях окружающей нас электронной информации и электронных коммуникаций.

О роли Интернета в жизни современного человека хорошо сказал анонимный поэт:

Я помню чудное мгновенье –

Мне подключили Интернет,

И после этого мгновенья

Меня в реальной жизни нет.

Итак, что сегодня представляет из себя Интернет (мировая статистика на конец 2012 г.; источник – компания «Pingdom», Великобритания):

количество пользователей Интернета – 2,4 млрд, из них в Европе – 519 млн; в Китае – 565 млн – это больше, чем в любой стране мира;

количество доменных имен – 246 млн;

количество пользователей электронной почты – 2,2 млрд;

количество сайтов – 634 млн, из них 51 млн появился в 2012 г.;

количество активных пользователей Facebook – 1 млрд.

Интересно распределение рыночных долей популярных браузеров (рис. 14).

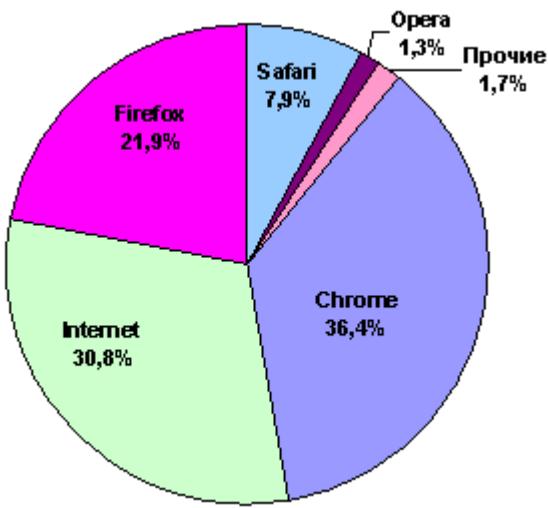

Рис. 14. Распределение долей интернет-браузеров (декабрь 2012 г.)

Среди поисковых систем доля *Google* – 67 %; общее число поисковых запросов в *Google* в 2012 г. – 1,2 трлн. (Дополнительно: на конец 2012 г. в мире было 5,3 млрд мобильных телефонов и 5 млрд пользователей мобильных телефонов; 5 млрд – число подключений на беспроводной доступ к Интернету через мобильные устройства, но только 13% интернет-трафика идёт через мобильную связь.)

Россия по объёму национальной интернет-аудитории занимает 6-е место в мире (после Китая, США, Японии, Индии и Бразилии) – 50% населения, при этом 76% интернет-аудитории пользуются Интернетом каждый день, а доля мобильного доступа – 34%. Аудитория мобильного Интернета растёт в два раза быстрее, чем стационарного; каждый третий пользователь Рунета хотя бы раз в месяц использует мобильный доступ.

Рынок Интернета пока уступает только телевидению, но является одним из самых динамичных в Европе. Поисковые системы в России отвечают на 350 млн вопросов в сутки; *Yandex* пока удерживает лидерство, но его активно «поджимает» *Google*. *Mail.ru* – самый мощный почтовый сервер (ежедневно – 300 млн сообщений; в мировом листе top-10 – 4-я позиция). 30,9 млн человек – пользователи социальных сетей. Виды и число доменов приведены в табл. 2.

Таблица 2

Доменное имя	Число
.RU	3 779 285
.РФ	795 749
.SU	103 407

Открываются новые домены: .Moscow и .Москва; .Дети и .РУС.

Прогноз: к концу 2014 г. аудитория интернет-пользователей в России приблизится к 80 млн – это 71% населения страны старше 18 лет. Рост интернет-воздействия уже не остановишь, и эта «реклама» (рис. 15) уже далеко не шутка.

Рис. 15. Интернет-шутка (Atkritka.com)

Конечно, жаль, что российские интернет-форумы так и не стали давать статистику по библиотекам, мы и не знаем, сколько из 130 тыс. действующих библиотек всё ещё не имеют доступа к Интернету. Только Минкультуры России регулярно публикует статистику по своей сети – около 48,5 тыс. библиотек, Интернетом охвачено около 25% библиотек (а в целом по стране – менее 20%, хотя электронные каталоги имеет большинство библиотек). Для сравнения: в США на конец 2012 г. – около 92% библиотек стабильно работает с Интернетом, причём весь библиотечный Интернет бесплатен для читателей.

Интенсивно развивающиеся и проникающие во все сферы человеческой деятельности интернет-коммуникации способствуют ещё большему распространению е-книг – сегодня уже никто не говорит об е-книгах как об инновациях, технологических изысках и т.д. Это – одна из материальных компонент современного книжного рынка, подчеркну – *обыденное явление*, которое начинает влиять на деятельность библиотек и требует чёткого прояснения их позиции в обществе и государстве уже в ближайшем будущем.

Конечно, и е-книги надо комплектовать, учитывать, обрабатывать и т.д., как и печатные; для библиотеки е-книга – ещё один носитель информации, но – носитель особый, который в состоянии не только изменить, но и «перевернуть» парадигму библиотеки, особенно в контексте библиотеки будущего. Ещё совсем недавно библиотеки довольно скептически относились к е-книгам, наивно полагая, что востребованность печатной всегда будет выше. Сейчас понятно, что такая недооценка поставила в тупик многие библиотеки, столкнувшись с валом электронного контента.

Необходимо учитывать и осознавать следующее:

- растёт компьютерная («гаджетная») грамотность населения;
- растут объёмы продаж устройств для чтения е-книг (неважно, планшеты, букридеры, смартфоны с большим экраном и т.д.); в целом наблюдается рост числа мобильных устройств с большими экранами;
- увеличивается ассортимент предложений по е-книгам;
- расширяются возможности удалённого чтения через Интернет;
- падает интерес молодёжи к чтению, особенно печатной книги (хоть и не хочется, но это надо признать).

Сегодня библиотека остро осознаёт необходимость оценки своего будущего. Библиотека в будущем будет обслуживать своих пользователей и печатными, и электронными книгами, и онлайновыми, и оффлайновыми библиотечно-информационными ресурсами, обеспечит и стационарную, и мобильную связь в Интернете, и связь в целом и т.д. Библиотека будущего пока не знает, каков будет процент в её фонде печатных и электронных документов, какова будет главная роль библиотеки и библиотекаря в новом обществе и каков будет спрос на библиотеки в надвигающемся информационном обществе. Но предвидеть это уже сейчас – просто необходимо.

У печатной книги много преимуществ по сравнению с электронной и другими непечатными форматами, и поэтому она очень давно является главным объектом обслуживания читателей в библиотеке, а именно:

- печатная книга полностью автономна, срок её хранения ограничивается только качеством бумаги и условиями хранения, а при наличии возможностей реставрации, консервации и репродуцирования – она долговечна;
- она мобильна – её можно брать с собой всюду, и ей не нужны источники питания и подзарядки;
- сам «интерфейс» печатной книги очень комфортен, привычен, удобен, знаком с детства (хотя нынешнее поколение уже с этим может поспорить);
- обслуживать в библиотеке многотомными произведениями можно разрозненно, например, первый том выдать одному читателю, а второй – другому (с е-книгой такое практически

невозможно, если, конечно, речь идёт о лицензированных, а не о пиратских копиях);

репродуцирование (ксерокопирование) и даже тиражирование фрагментов печатной книги – разрешённая процедура, активно используемая в библиотеках, для электронной – это запрещено;

для печатной книги полностью разработан и используется весь механизм учёта, списания, восполнения, расстановки и размещения и т.д., общепринятый во всех библиотеках.

Есть и ряд других преимуществ, благодаря которым печатная книга не была заменена ни аудиокнигами, ни микроносителями, ни даже (пока) е-книгой.

Очень интересный пример – *буккроссинг*. Глава Департамента культуры Москвы Сергей Капков предложил в пешеходных зонах центра столицы расположить специальные полки, где одни горожане смогут оставить книги, а другие – взять себе; как вы понимаете, для е-книг такое не скоро будет возможным. Другая инициатива: на Чистопрудном бульваре в конце 2012 г. группа блоггеров открыла библиотеку для бомжей, и пусть не все бомжи будут использовать эти книги по прямому назначению, но инициаторы уверены – большинство будет читать! А в будущем, может быть, им и букридеры предложат – ведь всё стремительно меняется...

Интересен ещё один проект Правительства столицы – создание Московского городского библиотечного центра. Этот инновационный проект сейчас широко обсуждается в московской библиотечной среде, но мне интересно другое: Борис Куприянов, один из идеологов и руководителей этого проекта, современный молодой бизнес-руководитель, в своем интервью журналу «Огонёк» в апреле 2013 г. заявил: «Мы хотим вернуть библиотеку людям», – и рассказал о реформе, которая, по его мнению, может помочь выстоять библиотекам в новое время. Характерно, что упор делается не на усиление доли цифрового контента, а на изменение самой системы организации работы библиотеки с ориентацией на Открытый доступ и полное самообслуживание читателей в удобное для них время. Видим, что есть и иные формы реформирования библиотек, и это – неизбежный процесс в цифровую эпоху, если мы хотим сохранить для общества этот важнейший социальный институт.

Про достоинства электронных книг мы уже говорили; особенно важными факторами я бы назвал следующие:

компактность и возможность «закачивания» большого количества книг на небольшое и лёгкое устройство (планшет пока ещё не подходит под определение «небольшой», но его мини-версии – вполне), что особенно привлекательно для поездок, путешествий, подготовки студентов к сессиям;

лёгкость загрузки (запуска), возможность иметь огромное число книг в одном устройстве (всё определяется памятью), возможность предварительного просмотра оглавлений и даже фрагментов текстов для выбора;

возможность всяческих настроек, удобных для пользователя: размер шрифта, закладки и т.д.;

сокращение издательского цикла – вплоть до его полного исчезновения («самиздат»).

Не следует забывать и о географическом факторе, особенно для стран с большой территорией: проблему дефицита книжной продукции на местах можно разрешить, заменив недоставки на регулярное онлайновое обслуживание электронными изданиями. Для Российской Федерации это имеет важное значение, особенно, если учесть падающие тиражи, разваливающуюся книготорговую сеть и неспособностью обеспечить полноценное поступление литературы из центра в регионы (это и закрытие «топ-книги» и ряда других книготорговых сетей, концентрация издателей в центральном регионе и др.). Эти факторы повышают значимость электронных книг.

Вместе с тем отмеченное выше изменение издательского цикла раскрывает более затратный механизм создания печатной книги, который может быть оправдан только при достаточно большом тираже и наличии эффективной книгораспространительской сети. «Серая» и малотиражная литература уже вплотную подошла к процедуре замещения электронными изданиями. Кроме того, отметим и такое большое достоинство е-книги, как переиздание: для электронного файла – пара пустяков внести какие-либо дополнения,

изменения и т.д. и выпустить книгу вновь, а для печатного издания процесс переиздания практически повторяет первоначальный. Именно поэтому, как уже отмечено ранее, вся техническая документация на программное обеспечение, технологическую поддержку, любое сопровождение продукта, товара переходит на электронный формат.

Более того, ряд изданий уже сегодня переходит преимущественно или даже окончательно на электронный формат – это тоже надо учитывать при построении новой библиотеки. К таким изданиям относится прежде всего научная и научно-техническая периодика, особенно западная, которая давно показала преимущества подписки на электронные полнотекстовые издания с множественным лицензированным доступом из здания библиотеки (по сравнению с закупкой дорогостоящих печатных версий таких журналов). В сегменте учебной литературы также наблюдаются тенденции перехода к электронным изданиям с целевым выкупом прав (учебным заведением или сервис-агрегатором), в том числе и в школах.

Дешевеют «читалки», активизируется рынок е-книг, падает интерес к чтению – библиотека будущего должна всё это учитывать, в том числе и своего читателя с планшетом в руках. Библиотеки в будущем, конечно, сохранят за собой печатную книгу: в меньшем объёме – научно-технические и вузовские библиотеки, в большем – публичные и гуманитарные. Но главное – *будет и то, и другое*.

Остается ещё ряд вопросов.

1. Вопрос стоимости: бумага дорожает, стоимость печатной книги возрастает, бюджеты библиотек и розничных покупателей имеют естественное ограничение. Электронные книги дешевеют в связи с тенденцией удешевления букридеров и планшетов.

2. Вопрос оборудования: для печатных книг в библиотеке должно быть достаточно места, а из оборудования – только стеллажи. Для е-книг нужно иметь достаточное количество устройств, электрических розеток и, самое главное, – как всё это учитывать, хранить, регистрировать и т.д. Ведь только небольшая часть е-книг будет спрашиваться через библиотечные компьютеры: неудобно, запрет на сканирование и др.

3. Вопрос освещения: для печатных книг важна освещённость – чтение при плохом свете портит зрение гораздо сильнее, чем даже мерцающие экраны. А для е-книг освещения не требуется – у них своя, чаще всего регулируемая встроенная подсветка.

4. Вопрос авторских прав – требует дополнительной проработки в связи с «виртуальностью» электронного контента (исходных текстов) и проблемой пиратства. Новые формы борьбы с пиратством просто неизбежны, и главная роль здесь отводится самим издательствам: им не следует искать врагов в библиотеках или ещё где-нибудь, нужно самим интенсифицировать выпуск легального электронного контента по доступным ценам, предлагать другие, инновационные схемы (например, один из лидеров американского издательского рынка – компания *Simon&Shuster* – начала предоставлять своим авторам данные об использовании их произведений пиратскими сайтами).

А есть ли будущее у библиотек? Конечно, есть!

В. П. Леонов, директор БАН, считает, что нужно разделять понятия «будущее библиотеки» и «библиотека будущего»; он утверждает, что *библиотеку будущего* мы не можем сейчас предсказать, так как «это такая библиотека, которая будет существовать через много лет. Это её состояние в будущем, и узнать его можно тогда, когда оно произойдёт. Можно строить варианты, например, «Вавилонская библиотека» Х. Борхеса или «Мировой мозг» Г. Уэллса, не более. А «будущее библиотеки» – это тенденции, линии её развития, пути, идущие из прошлого через настоящее вперёд». Это то, что мы пытаемся сделать. И я, после долгих раздумий, всё же не соглашусь с уважаемым Валерием Павловичем. Давайте будем изучать и представлять будущее наших библиотек исходя из тех сегодняшних реалий, в которых мы живём, и тех очевидных тенденций развития библиотечного строительства и общества в целом, которые мы видим и представляем; т.е. для меня эти оба словосочетания всё же больше синонимы, чем «разности».

Предсказывая будущее современной библиотеки, надо подчеркнуть – неизмеримо высоко должна быть развита *досуговая функция* новой библиотеки. Ведь не случайно начала расти посещаемость публичных библиотек в США и ряде стран Западной Европы – люди хотят общения, новых форм коллективного взаимодействия; им начинает надоедать общаться с экраном своего планшета или смартфона. Несмотря на

все социальные сети и блоги – живое общение ничем не заменить, и роль библиотеки здесь по-настоящему уникальна!

В США сегодня говорят, что просто собирать и читать книги можно и дома. В библиотеках, которые, надо заметить, в Америке имеют очень хорошие и представительные здания, кипит общественная и политическая жизнь: распространяются предложения о купле/продаже, собираются кружки по интересам (любителей фото, вязания, собаководства, даже общество анонимных алкоголиков); политические партии размещают здесь избирательные участки. Американцы любят приходить в библиотеки с детьми – на целый день. Библиотеки становятся незаменимой компонентой общественной жизни, и по большому счёту уже неважно – печатные или электронные книги там превалируют.

Ещё один пример – Городская публичная библиотека Амстердама, расположенная в центре города на берегу канала. Помимо получения книг, электронных изданий и бесплатного Интернета, здесь можно поиграть с детьми, посмотреть мультики, просто посидеть в кафе с видом на город; в библиотеке есть музей, выставочный зал и даже специальный «зал тишины», где можно работать с источниками, но нельзя разговаривать, в том числе по телефону.

В России тоже начали задумываться о превращении библиотеки в современные досуговые центры. Во многом спорный, по моему мнению, проект «Библионочь», тем не менее может считаться одной из таких попыток. Даже явный «электронщик» Максим Мошков считает: «Библиотека не может быть просто библиотекой, книгохранилищем, она должна стать хоть каким-то культурным центром для местных жителей».

Ещё раз подчеркнём: библиотека как культурно-досуговый центр имеет возможность предоставлять своим читателям дорогие средства визуализации (голографические проекторы, сферические экраны, 3D и другие D-системы), «неподъёмные», как правило, для отдельного читателя, т.е. для домашнего обихода.

Когда же настанет Час икс для библиотек, о котором так часто говорят нетерпеливые оппоненты будущей «виртуальной реальности»? Этого никто сказать не может, да и не будет никакого Часа икс. Будет постепенное, поэтапное реформирование и библиотечных систем, и самих библиотек. Если руководство библиотек уже осознаёт неизбежность перехода к работе в новых условиях, то к этому следует приступать сейчас – постепенно и поэтапно.

Сегодня многие аналитики, эксперты и библиотечные специалисты пытаются сформулировать тот перечень мероприятий, который необходим сегодняшним библиотекам для того, чтобы стать библиотекой будущего, *библиотекой, идущей навстречу людям*. Одними из первых неплохо это сделали «РИА Новости» («Библиотека будущего: 10 трендов развития») и ряд экспертов ИФЛА, среди которых я бы выделил исследование Национальной библиотеки Сингапура. Наша позиция, которая подводит итоги доклада, оказалась во многом близкой к основным известным исследованиям, в том числе и названным выше, значит, есть шанс надеяться, что это – правильно.

Итак, что должна делать библиотека, чтобы уверенно войти в будущее, и что она должна уметь в будущем, чтобы сохраниться и уверенно развиваться?

1. Полностью завершить (где это ещё не сделано) комплексную автоматизацию всех библиотечно-информационных процессов и технологий, устранив все ручные операции и обеспечив всю работу библиотеки в единой электронной локальной сетевой среде.
2. Электронный каталог должен полностью раскрывать весь фонд (ретроспективная часть раскрывается через имидж-каталог) и быть общедоступным через Интернет. Традиционный карточный каталог, если он дорог библиотеке как память, может выполнять роль музеиного экспоната, если у библиотеки есть лишние площади.
3. Электронный каталог и другие специализированные, проблемно-ориентированные, справочные, словарные базы данных библиотеки должны храниться несколькими поколениями, обеспечивая высокий уровень надежности и сохранности; при этом пользователю должна предоставляться высококомпьютерная система поиска с возможностью автоматизированного перевода и интерпретации.
4. Полнотекстовые и мультимедийные базы данных и системы собственной генерации должны работать в

мультимедиа-среде с увязкой разноформатных данных и учитывать действующие ограничения по защите авторского права и предоставляться в доступ, в том числе и через Интернет, без ограничений (право коммерческого распространения сохраняется).

5. Библиотеки должны предоставлять своим пользователям возможность неограниченного использования ресурсов Интернета, лицензированных и открытых, и жестко пресекать попытки работы с пиратскими сайтами. Библиотека должна обеспечивать работу в унифицированных системах поиска в разных фондах и коллекциях – важны проекты по созданию единых точек доступа к информации.

6. Библиотечные работники должны привыкнуть к новому облику читателя, который, как правило, будет приходить в библиотеку со своим ноутбуком/планшетом и другими гаджетами и работать с ними в читальных залах. Библиотека должна хорошо изучить своего читателя, его запросы, предпочтения, готовность получать библиотечные услуги, в том числе и платные, его нацеленность на электронное чтение и т.д. и уметь обслуживать своих читателей, в том числе предоставляя им библиотечные устройства для чтения e-книг.

В конце апреля 2013 г. вышел Ежегодный отчет Американской библиотечной ассоциации, где показано: в 2012 г. почти на 10% выросло число библиотек, использующих e-книги – сейчас это 3/4 от общего числа библиотек США. Но характерно, что из 7 200 библиотек, участвовавших в опросе, 39% предоставили читателям букридеры (<http://blog.rgub.ru/ekinga/2013/04/ru>).

7. Фонды библиотек будущего будут наполнены e-книгами: надо научиться их обрабатывать (библиографировать), учитывать, обслуживать ими как с помощью компьютеров, букридеров и других «читалок» библиотеки, так и с помощью устройств, принадлежащих пользователям. Национальные и другие крупные библиотеки будут получать обязательные экземпляры e-книг и других изданий.

В Великобритании недавно вступило в силу Постановление Департамента культуры, медиа и спорта для пяти крупнейших библиотек Соединенного Королевства и библиотеки Тринити-колледжа в Дублине. Другие библиотеки в будущем будут вынуждены приобретать эти издания на платной основе.

Фонды библиотек будут пополняться, образно говоря, за счет двух потоков: «*eBooks*» и «*pBooks*» (электронных и печатных книг соответственно); периодических изданий, рефератов, препринтов и других видов изданий – также в печатном и электронном форматах. Учитывая, что многие бумажные книги не будут переиздаваться, библиотекам логично выделить целевые коллекции редких и ценных книг уже не с позиций стандарта, а на общесоциальной платформе. Надо тщательно продумать вопросы регистрации всех читателей, в том числе онлайновых, и предоставить всем равные права.

8. Значительную часть фонда будет составлять его виртуальная или «облачная» часть, т.е. пользователи даже не заметят, что документы, с которыми они работают, физически находятся где угодно (хоть в Бразилии, хоть на Чукотке). При этом в ходу будут несколько моделей обслуживания (как это сегодня отрабатывается в США); помимо самой распространённой «подписной» модели, в практику входят такие модели, как: комплектование по запросу (*patron-driven acquisition, PDA*), т.е. сами читатели определяют, что должно быть в фонде библиотеки (на основе спроса); авансовый платёж за расширение репертуара с последующими ежегодными обращениями к издателям, и ряд других.

9. Будет усиливаться тенденция расширения Открытого доступа (ОД) по обеим схемам: «золотой» (оплачивание автором или спонсором публикации) и «зелёный» (институциональные репозитарии); появится гибридная схема – сочетание традиционных платных подписок и ОД.

Компания «Эльзевир» считает: в 2013 г. 10% общемирового потока статей по науке, технике и медицине будет в ОД, а в 2014 г. – 300 тыс.

Идеология ОД близка к основной идеологии библиотеки будущего: любой человек должен иметь возможность свободно получать и использовать материалы новейших исследований, открытых в области прикладных и фундаментальных знаний, представленные в публикациях авторов, а также доверять их разработкам.

10. Роль библиотеки как навигатора доступа к информации и знаниям будет неуклонно повышаться вне зависимости от процентного соотношения электронных и печатных документов, поступающих в фонды.

Неизмеримо возрастёт образовательная функция библиотек; колоссальные объёмы, в том числе и интернет-информации, требуют квалифицированного помощника (чтобы разобраться, найти нужное и не утонуть в информационном море), и таким помощником должен выступить библиотекарь.

11. Библиотечное сообщество должно быть готово к тому, что будут появляться и чисто цифровые библиотеки; они уже есть и сейчас – чаще всего это библиотеки банков, корпораций либо вновь создаваемые специальные библиотеки.

Осенью 2013 г. в США откроется первая полностью цифровая публичная библиотека «*BiblioTech*». А в России уже пять лет работают цифровая Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, а также ряд специализированных библиотек. Это только усиливает позиции развивающейся библиотеки будущего. И вообще, на наш взгляд, уже в ближайшем будущем начнут ломаться традиционные организационные схемы библиотек, останутся несколько устойчивых видов:

национальные и общегосударственные;

научно-образовательные, где главными критериями будут оперативность, полнота, преимущественно цифровые ресурсы и открытые архивы информации, – скорее, это можно назвать библиотечно-информационными образовательными центрами;

публичные – культурно-досуговые и общественные центры, больше тяготеющие к традиционной книге, рассматривающие её как произведение искусства, но не избегающие электронных изданий и публичных интернет-сервисов. Особенно важно, что публичные библиотеки становятся центрами для местного сообщества и должны играть определяющую роль в жизни, если так можно выразиться, местной общине;

небольшая группа специальных библиотек, имеющих чётко выраженную специфику и форму обслуживания: больничные, тюремные, военные, религиозные и некоторые другие.

Библиотека – уже в ближайшем будущем – не только точка библиотечно-информационного обслуживания, обеспечения образовательных потребностей, но и привлекательное место для времяпрепровождения людей.

Так получилось, что два абсолютно разных человека – Нгян Лек Чо (*Ngian Lek Choh*), директор Национальной библиотеки Сингапура, и Бирте Кристенсен Дальсгаард (*Birte Christensen Dalsgaard*) из Королевской библиотеки Дании – с интервалом в полгода выразили ту мысль, которую я тоже, практически одновременно с ними, сформулировал как некую результирующую точку в дискуссиях о будущем библиотеки. Наша общая позиция звучит так: Маловероятно, что роль и предназначение библиотеки сегодня, завтра и даже в 2020 г. существенно изменятся. Новая роль библиотек аккумулирует в себе уже известные функции:

библиотека – хранилище документов;

библиотека – публичный и досуговый центр обслуживания;

библиотека формирует новые формы обслуживания и новые читальные залы с учётом технической эволюции;

библиотека интегрируется в систему образования; создаёт новые сервисы, такие как библиометрия, репозитарии, семантические публикации и ряд других.

И главное – библиотеки и библиотекари будут оставаться связующим звеном между людьми и информационными ресурсами, служить всем людям в доступе к необходимой им информации.

Писатели-фантасты в прошлом веке тоже могли пофантазировать на тему библиотеки будущего, но что интересно, «наворачивая» разные технические комплексы и технологии, они в центре воздействия оставляли сами книги, а не их машинные интерпретации. Я приведу вам краткий отрывок из статьи известного советского писателя-фантаста Ивана Антоновича Ефремова; в 70-е годы прошлого века он написал:

«Библиотека в будущем мне представляется, как гигантская автоматическая телефонная станция,

соединенная специальной установкой с каждым читателем – абонентом. Среди сложных автоматических установок я вижу инженеров хранения и выдачи знаний и опыта человечества – библиотекарей будущего, уверенно разбирающихся в цифрах и кодах тематических «линий» и «нитей» предпочтений, запросов и интересов каждого читателя... Умные машины помогут отобрать лишь те книги (обратите внимание!), которые принесут ему наибольшую пользу».

В таком случае, конечно, нельзя пройти мимо другого известного писателя-фантаста Рэя Бредбери и его романа-антиутопии «451 градус по Фаренгейту»:

«Когда-то в древности жила на свете глупая птица Феникс. Каждые несколько сот лет она сжигала себя на костре. Должно быть, она была близкой роднёй человеку. Но, сгорев, она всякий раз снова возрождалась из пепла. Мы, люди, похожи на эту птицу. Однако у нас есть преимущество перед ней. Мы знаем, какую глупость совершили. Мы знаем все глупости, сделанные нами за тысячу и более лет. А раз мы это знаем и все это записано, и мы можем оглянуться назад и увидеть путь, который мы прошли, то есть надежда, что когда-нибудь мы перестанем сооружать эти дурацкие погребальные костры и кидаться в огонь. Каждое новое поколение оставляет нам людей, которые помнят об ошибках человечества <...> Теперь вам понятно... почему книги вызывают такую ненависть, почему их так боятся? Они показывают нам поры на лице жизни. Тем, кто ищет только покоя, хотелось бы видеть перед собой восковые лица, без пор и волос, без выражения».

И в заключение – очень интересен и по-своему показателен взгляд детей на библиотеку будущего: ведь они – и библиотекари и читатели в надвигающемся будущем. Петрозаводский дворец творчества детей и юношества предложил детям поразмыслить, какой они видят библиотеку будущего: в картинках, набранных текстах или синквейнах. И если обобщить их любопытные, смешные, наивные и неожиданно серьёзные ответы, то получим, что книга будущего:

исполняет все желания;

она как компьютер;

новая, интересная;

большая и тонкая, с порталами, можно попасть к героям книги;

в книге будущего люди узнают цель жизни.

А библиотекарь будущего: *добрый; отдаёт книги людям.*

А какие книги – печатные, электронные – разве это имеет значение? – ведь устами младенца глаголет истина! (рис. 16).

Рис. 16. Дети – наше библиотечное будущее

Список источников

Ebook Usage in US. Academic Libraries – 2012 // Library Journal. – 2013. – 94 p. – [Социологическое исследование, ежегодно проводимое журналом «School Library»].

The New York Review of Books. – 2013. – April 25 – May 8.

Берсенева Анна. Глашенька. – Москва : ЭКСМО. – 2012. – 352 с.

Бредбери Рэй. 451 градус по Фаренгейту. – Москва : ЭКСМО; С.-Петербург, Домино, 2010. – 267 с. – (Серия «Интеллектуальный бестселлер»).

Вихрев В. В. Виртуальная среда и эволюция книги // Материалы Румянцевских чтений. – 2011. – № 1. – С. 72–76.

Гавэ Маэль. Необходимо максимально сконцентрироваться на сервисе // Книжная индустрия. – 2013. – № 3. – С. 10–12.

Земсков А. И. Создание новых информационных сервисов для цифровой эпохи – главная тема Билефельдского форума 2012 года // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 9. – С. 97–106.

Интернет в России: состояние, тенденции и перспективы развития : Отраслевой доклад / Н. М. Гущина, Е. А. Ватолина, Г. В. Зельманович и др. – Москва, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – 2013. – 95 с.

Карьер Ж.-К., Эко У. Не надейтесь избавиться от книг. – С.-Петербург : Симпозиум, 2010. – 336 с.

Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития : Отраслевой доклад / Б. В. Ленский, А. Н. Воропаев, А. А. Столяров ; под общ. ред. В. В. Григорьева. – Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – 2013. – 92 с.

Книжный рынок России: статистика, тренды, прогноз : [Аналитический обзор] // Книжная индустрия. – 2013. – 173 с.

Леонов В. П. Будущее библиотеки как предмет изучения // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 9. – С. 51–68.

Научные библиотеки России: взгляд в будущее / Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик // Библиотековедение. – 2012. – № 5. – С. 126–128.

Нгян Лек Чо (Ngian Lek Choh), **Чан Пин Вах** (Chan Ping Wah). Библиотеки будущего. Чего хотят наши пользователи: взгляд национального библиотечного совета Сингапура на библиотеку будущего // Новости Международной Федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. – 2012. – № 5. – С. 36–50.

От буквы к цифре // Книжная индустрия. – 2010. – № 10. – С. 56–58.

Поланка Сью. Влияние электронных книг на библиотечные услуги // Библ. дело. – 2012. – № 18 (180). – С. 42–44.

Пратчетт Терри. Посох и шляпа. – Москва : ЭКСМО; С.-Петербург : Домино. – 2006.

Прудников В. М. Электронная книга – как определить «справедливую цену»? // Унив. кн. – 2011. – Июль–август. – С. 19–21.

Развитие рынка электронных книг: современные тренды и особенности / Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. // Библиотековедение. – 2013. – № 2. – С. 30–38.

Скорондаева А. А. Печатная и/или электронная книга // Библиография. – 2011. – № 3. – С. 72–74.

Смена курса. Интеграция европейских библиотек в жизнь современного общества / В. Ялышева, Л. Глухова // Библ. дело. – 2012. – № 2. – С. 2–6.

Соколов А. В. Российские библиотеки в информационном обществе : проф.-мировоззренч. пособие. – Москва : Литера, 2012. – 400 с.

Трансформации книгоиздательского бизнеса в цифровую эпоху : по материалам конф. (Высшая школа экономики, декабрь 2011) / Илья Кирия, Владимир Харитонов, Владимир Чичирин // Книжная индустрия. – 2012. – № 2. – С. 16–19.

Фишер Тибор. Идиотам просьба не беспокоиться. – АСТ, Харвест. – 2005. – 320 с.

Шрайберг Я. Л. Интеграция библиотек в развивающееся информационное общество: что нас ждёт впереди? : Ежегодный доклад конференции «Крым–2012». – Москва, ГПНТБ России, 2012. – 64 с.

Языком цифры // Книжная индустрия. – 2012. – № 1. – С. 57–59. – [Рубрика «Электронные книги»].

Сетевые ресурсы

<http://habrahabr.ru/post/103022/>

<http://blog.rgub.ru/ekniga/tag/statistika>

<http://www.kommersant.ru/doc/21497-84>

<http://blikportal.com>

<http://echo.msk.ru/blog/metkere/1060056-echo/>

<http://www.in-numbers.ru/upload/i-research/docs>

<http://erastalker.ru/news/ehlektronnye knigi planshety i nemnogo statistiki/>

<http://raec.ru/times/detail/2499>

<http://www.tadviser.ru>

<http://www.youtube.com/watch?V=spsth pelv48>

<http://rusplt.ru/articles/science/Japan>

<http://itadistrict.ru/>

<http://www.flcd.ru/news/Plansheti vs yelektronnie knigi zanyatnaya statistika>

<http://www.tadviser.ru>

<http://www.booklistonline.com>

<http://www.blog.rgub.ru/ekniga/2013/or/24>

<http://www.researchinfonet.org/wp-content/uploads/2012>

[Show Me The Data! Where are the eBook Stats?/](#)

<http://bitethebook.com/2012/03/post30/03/2012>

<http://www.dtdu.ru>

<http://ria.ru/society>

www.digitimes.com

www.thelastbookshop.co.uk

www.pro-book.ru

www.hitech.vesti.ru

www.unkniga.ru

[www.aif.ru › techno/article/59266](http://www.aif.ru/techno/article/59266)

www.novostiliteratury.ru

www.blogerator.ru

<http://dragonsart.ru/progress/obyichnaya-ili-elektronnaya-kniga.-kto-kogo.html>

www.wexler.ru

www.pocketbook-int.com

www.highscreen.org

www.qip.ru

www.novostiliteratury.ru/2013

www.constructor.ru